

18+

Анатолий Букатынский

Теневая экономика в постсоветской стране

Анатолий Букатынский

**Теневая экономика
в постсоветской стране**

«Издательские решения»

Букатынский А.

Теневая экономика в постсоветской стране / А. Букатынский —
«Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Исследование теневой экономики постсоветской
Молдовы: её источников, механизмов и влияния на общество. Автор
рассматривает приватизацию, злоупотребления кредитными ресурсами,
уклонение от налогов, коррупцию, отмывание денег, организованную
преступность и контрабанду. Анализ сопровождается предложениями
по противодействию теневой экономике.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	14
§2. Механизм функционирования и особенности развития теневой экономики в постсоветских посткоммунистических странах	28
§3 Экономическая преступность в сфере теневой экономики	42
Глава 2. Анализ источников и причин развития теневой экономики	50
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Теневая экономика в постсоветской стране

Анатолий Букатынский

© Анатолий Букатынский, 2026

ISBN 978-5-0071-4655-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальнейших проблем современного молдавского государства является постоянно увеличивающиеся масштабы теневой экономики. После обретения независимости наша страна продолжает оставаться на этапе проведения перманентных реформ всех сторон жизни общества: социальных, политических, экономических, административных. За этот период была принята Конституция, осуществлена административно-территориальная реформа, проведена приватизация государственной и колхозно-кооперативной собственности, изменено политическое устройство — страна из парламентско- президентской превратилась в чисто парламентскую республику.

Реформированию подверглись также система здравоохранения, аграрно- промышленный комплекс, пенсионная система, судебная система и другие.

Сутью любой реформы является совершенствования той или иной сферы жизнедеятельности общества в целях улучшения жизни людей. Причины можно приводить разные, но, к сожалению, большинство реформ было проведено неудачно, ожидаемого эффекта не принесло и народом не поддерживаются.

Низкая эффективность наших реформ наиболее рельефно проявляется в экономической сфере. Не зря ведь нас в свое время учили, что политика — концентрированное выражение экономики. Непродуманное проведение реформ политиками ведет к неудачам в экономике. Это аксиома.

Сущность реформ в экономике, как известно, состоит в том, чтобы создать такие условия экономическим агентам и физическим лицам, чтобы они производили продукцию и услуги в комфортных условиях с выгодой для себя и для общества. Экономический механизм в стране должен быть построен таким образом, чтобы предпринимателям и работникам было выгодно платить налоги государству, а не уклоняться от них.

Что же произошло у нас? Непродуманность и половинчатость реформ привели к тому, что мы вроде бы как в благих целях, в государственных интересах создали репрессивную налоговую систему, которая буквально разоряет предпринимателей и население. Сегодня у всех предпринимателей государство отбирает в виде налогов 70—80% валового дохода, не считая дополнительных поборов в виде начислений на заработную плату и себестоимость производимой продукции. В результате сумма налогов и других поборов значительно превышает объем суммарного дохода, что делает любую предпринимательскую деятельность бессмысленной.

Люди приспособляются к существующим правилам игры и любыми путями стараются уклониться от уплаты налогов или хотя бы уменьшить их бремя, как говорится, уходят в тень или теневую экономику.

К сожалению, ни среди политиков, ни среди ученых нет общепринятого определения теневой экономики. Это явление часто обозначают такими определениями как: подпольная, неофициальная, ненаблюдаемая, скрытая, криминальная экономика и т. п. Основной изъян в этих определениях в том, что упрощается подход к многоплановому явлению.

Конечно, уклонение от налогов — это общепринятый метод ухода в теневую экономику, однако отождествлять эти явления было бы упрощением. Уклонение от налогов только часть теневого сектора экономики.

Ведь очень часто мы удивляемся, почему прогнозы развития народного хозяйства, уровня жизни, инфляции отличаются от фактических, почему не выполняются многочисленные правительственные программы? Неужели все дело в непрофессионализме разработчиков? Но ведь анализ показывает, что ситуация схожая для большинства посткоммунистических государств.

А дело в том, что все кроется в феномене теневой экономики. Он берет начало на пространстве бывшего Советского Союза еще в начале XX века. В Российской империи капиталистические отношения, как известно, сформировались как раз к этому периоду, т.е. намного позже, чем в странах Западной Европы и Америки. При этом они формировались во многом без конкуренции — основной формы существования капитализма на Западе. Капиталистические отношения здесь часто не вели к отмиранию феодальных и архаичных пережитков, а причудливо переплетались с ними.

Капиталистические отношения развивались на фоне правового нигилизма, массовой безграмотности населения, страха перед властными структурами. Следствием этого явилось невиданная коррумпированность громоздкого государственного аппарата на всех уровнях. К тому же самая большая в мире протяженность границ привела к формированию целой индустрии контрабанды. К теневой экономике в те времена относилась: подделка денег и других ценных бумаг, казнокрадство, браконьерство, проституция и т. п.

С ликвидацией капитализма и построением социалистической командной экономики в Советском Союзе получили развитие такие виды теневой экономики как:

- разворовывание материальных и финансовых ресурсов принадлежащих государственным и общественным организациям;
- организация подпольного производства и торговли товаров и услуг, так называемые «цеховики»;
- браконьерство;
- развитие системы взяточничества в государственном аппарате на всех его уровнях.

Отсутствие частного предпринимательства не давало возможности развитию такого вида теневой экономики, как уклонение от налогов, что является основой развитию соответствующего вида теневой экономики, которое является основой этой сферы в государствах с рыночной экономикой. Наибольшее развитие теневой сектор получил тогда в сельском хозяйстве. Учет в сфере сельскохозяйственного производства был запутан, оно получило много дотаций, очень развито было ведение приусадебного хозяйства как сельскими, так и городскими жителями. Типичным видом теневой экономики в то время были приписки. Называлось это в народе химией. Химичили на всех уровнях партийного и хозяйственного руководства.

По мнению многих экспертов, с 60-х по 70-е годы удельный вес теневого сектора в СССР увеличился от 20 до 30 раз. Только по официальным данным во второй 70-х годов в Советском Союзе совершалось до 2.5 млн. преступлений в год. А экономические преступления среди них превалировали и составляли 55- 60%. В стране процветало как крупное, так и мелкое воровство. Так называемые несунуны — стали типичным явлением. Разворовывалось порядка 8% национального дохода. По данным исследования Генеральной прокуратуры СССР выявлялось лишь около 10% мелких недостач на предприятиях и не более 5% актов хищения. Именно в этот период начался процесс сближения, а затем и сращивания теневых структур с традиционными криминальными организациями.

Современная теневая экономика прошла в своем развитии два этапа: вначале она строилась по отраслевому признаку от предприятия до министерств, а после этого по территориальному. В регионах происходило создание региональных чиновничьих структур, в том числе налоговых, силовых и других контролирующих и руководящих органов и упрочения их связей с криминалитетом.

Уровень развития теневой экономики прямо зависит от уровня разработанности законодательства и его эффективности. При этом имеется в виду законодательство в самом широком смысле: уголовное, гражданское, административное, хозяйственное и другие. Законодательство должно создавать условия для эффективной хозяйственной деятельности. Если же оно таких условий не создает, то это ведет к понижению уровня развития официальной экономики,

к ее спаду и возрастанию давления налогового бремени на производителей как крупных, так и мелких.

О низкой эффективности нашего законодательства, созданного в результате многолетних реформ говорит хотя бы то, что теневая экономика в стране занимает объем, по различным экспертным оценкам от 60 до 80%. Таким образом, большая часть национального богатства создается нелегально, вне правового поля.

Все это ведет к повседневному нарушению социальной справедливости в распределении материальных благ, присвоению большей их части кучкой коррумпированных чиновников, нечестных предпринимателей и криминальных авторитетов, невиданному обнищанию большей части общества. Из-за обвального развития теневых процессов в экономике в стране развились массовая безработица, нелегальная трудовая миграция, трафик людей в иностранное рабство, проституция, в результате чего социально незащищенные слои населения испытывают невиданные для 21 века тяготы и лишения, в экономике правит криминал, коррупция и чиновничий произвол.

В обществе развивается нелегальное производство и торговля товарами и услугами, отмываются «грязные деньги», укрываются доходы, кумовство взяточничество и контрабанда, незаконная приватизация государственной и общественной собственности. Сюда же относятся и невиданный ранее разгул организованной преступности, которая, проникая во все сферы экономики, захватила ключевые и наиболее доходные её отрасли.

Криминалитет срастается с продажным чиновничеством и нечестными предпринимателями и образует теневой экономический сектор страны, который уже создает реальную угрозу безопасности общества и государства.

Между тем, процессы, происходящие в сфере теневой экономики, в нашей стране почти не исследуются. Мало Исследовательность проблем теневого сектора прежде всего, объясняется тем, что он является нелегальным, а в связи с этим закрытым для исследователей.

В Республике Молдова проблемы теневой экономики в статистическом аспекте рассматриваются специалистами Национального бюро статистики.

Целью данной работы является определение теоретической сущности понятия теневой экономики, раскрытия механизма функционирования и особенности ее развития и изучения всех составляющих ее проявления и разработка предложений по совершенствованию форм и способов борьбы с этим негативным явлением.

В работе сделана попытка увязать в единую систему теневой экономики все ее составляющие: незаконную приватизацию государственной и общественной собственности, уклонение от уплаты налогов, разворовывание кредитных ресурсов, полученных государством, коррупции во всех эшелонах государственной и муниципальной власти и в предпринимательских структурах, отмывание «грязных» денег, организованную преступность и пути ее проникновения в теневую экономику, в том числе торговлю живым товаром, связи теневой экономики с контрабандой, а также предложить комплекс мер по повышению эффективности борьбы с преступностью в сфере теневой экономики.

В книге дается определение теневой экономики, как сферы неформальной экономики, включающей в себя широкий спектр видов деятельности, направленных на получение прибыли, скрываемой от государственного контроля, носящих, как законный, так и незаконный характер. Неформальная часть экономики, тяготеющая к разрешенной действующим законодательством, относится с правовой точки зрения к теневой в силу своей неконтролируемости государственными органами.

Теневая экономика по степени легальности подразделяется на следующие сегменты:

— Криминальный сектор экономики — сюда можно отнести все виды преступной хозяйственной деятельности, наносящие вред обществу и вредно воздействующ-

щие на здоровье и безопасность людей. К указанным видам можно отнести следующие: незаконное изготовление оружия,

незаконную торговлю оружием, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или сбыт наркотических средств или психотропных веществ, выпуск или продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающим требованиям безопасности, трафик и незаконная торговля людьми, принуждение к проституции, принуждение к рабству, занятие проституцией и т. п.

— **Полукриминальный сектор экономики, наносящий вред обществу, но не воздействующий на безопасность и здоровье человека** — сюда можно отнести любую контрабанду товарами соответствующими требованиям безопасности людей, все виды уклонения от налогов во всех сферах деятельности людей во всех их проявлениях, фальсификация товаров и услуг не наносящих вреда здоровью и безопасности человека (подпольное поддельное производство товаров и услуг, соответствующих действующим государственным стандартам), однако наносящие вред экономической безопасности государства.

— **Полукриминальный сектор экономических видов деятельности наносящих вред здоровью и безопасности человека, но не являющиеся криминальными в законодательстве** — использование «дыр» в законодательстве для обмана людей (создание финансовых пирамид), занятие знахарством и колдовством, наносящий вред здоровью людей и т. д.

— **Неконтролируемый сектор экономики, в который входят легальные виды деятельности, которые государственные органы не могут учитывать и контролировать в силу отсутствия возможностей. Сюда можно отнести все виды аренды личной недвижимости, личного транспорта, кустарное производство товаров и услуг, репетиторство, частная практика врачей, юристов и т. п.**

— **Легальный неформальный сектор экономики, в котором товары и услуги производятся для личного и домашнего потребления.**

Это производство продукции личного подсобного хозяйства и в крестьянских натуральных хозяйствах, производство продукции на дачных участках, производство промышленных продуктов для личного потребления и т. д.

В книге впервые в стране сделана попытка исследования механизма функционирования и особенностей развития теневой экономики на постсоветском пространстве. В работе показано, что в странах, осуществляющих переход от командной к рыночной экономике, произошла резкая дифференциация общества на монополизированный, привилегированный сектор экономики и агонизирующую остальную сферу экономики и соответственно разная материальная обеспеченность. Выявлено, что механизм теневых отношений делится на основную и вспомогательные части. В работе выделяются четыре схемы функционирования теневых структур в экономике, которые дают теневикам возможность не только получать неучитываемую прибыль, но и отмывать эти средства, переправляя их за рубеж.

Впервые в стране проведен анализ внутренней структуры теневых хозяйственно-финансовых группировок, выявлено, что теневая экономическая деятельность ведется ими не через одну, а через несколько фирм, что позволяет им манипулировать ресурсами и финансовыми поставками, контролируется деятельность их партнеров.

Анализ социального, происхождения теневых группировок в стране показал, что их хозяевами в основном являются представители бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры и явно криминальные элементы. Показывается, как под прикрытием экономических реформ шла криминализация экономических отношений, выявлены пять признаков такой криминализации. Показаны также пять секторов незаконной криминальной экономической деятельности, а также формы криминальной приватизации государственной собственности: приватизация с использованием номенклатурного положения, теневая приватизация, криминальная привати-

зация и ее разновидности. Предложены некоторые рекомендации по измерению объемов теневой экономики.

В книге сделаны попытки собственной формулировки понятия экономической преступности как совокупности многих видов нарушений в сфере экономических отношений, скрываемые от государственного общественного контроля и направленных на удовлетворение корыстных потребностей отдельных физических лиц, организованных групп и экономических агентов, наносящих вред государственным и общественным интересам. К экономическим преступлениям относятся определяющая часть деяний в сфере теневой экономики.

Исходя из тенденций, сложившихся в молдавском обществе в сфере экономической преступности дается прогноз, что в ближайшем будущем, с учетом латентности, составляющей около 80—90%, экономическая преступность в стране возрастет в 1, 4—1, 6 раз.

На основе анализа выявлено, что экономическая преступность в сфере теневой экономики носит преимущественно организованный характер, а также выявлены семь главных тенденций в развитии экономической преступности в данной сфере.

— Выявлен, на основе фактических материалов исследований механизм и объемы незаконной приватизации государственной и общественной собственности, показаны конкретные пути увода в тень инвестиционными фондами собственности приватизированной за счет бонов народного достояния, доверенными им гражданами страны.

— Приводится сущность механизма теневой приватизации объектов государственной собственности за денежные средства, который состоял в том, что стоимость пакетов акций принадлежащих государству искусственно занижалась чиновниками государственных структур, отвечающих за вопросы приватизации, а затем они продавались различным частным претендентам намного ниже той стоимости, которой они фактически обладали.

— Установлено, что одним из видов незаконной теневой приватизации является передача государственной собственности в уставный капитал совместных предприятий. Была выявлена и такая форма незаконной приватизации как создание при государственном предприятии частного предприятия, присваивающего имущество государственного предприятия, а также путем внесения в уставный капитал предприятий созданных на базе государственной собственности в качестве доли частного инвестора псевдоинтеллектуальной собственности.

— Проанализирован в работе механизм хищения и разбазаривания кредитных ресурсов, как источник формирования теневых капиталов. Показано, что разграбление внешних финансовых заимствований проводилось в стране преступными чиновничьими группировками, которые формировались на строго иерархической основе на высшем, среднем и низшем уровне государственного и муниципального управления, носит преимущественно организованный характер. Выявлены также семь главных тенденций в развитии экономической преступности в данной сфере.

Показано, что **на высшем уровне** механизм разворовывания кредитов состоит в том, что экономическим агентам, являющимся государственными предприятиями, представляются кредиты, обеспечением которых является государственное имущество. Руководителями этих государственных предприятий денежные средства используются не по назначению, нередко переводятся под разными предлогами за границу, где и остаются.

На среднем уровне — воровство внешних кредитных ресурсов организованными чиновничьими группировками различных агентств, банков, консультационных агентств и т. п. Механизм здесь такой — деньги в виде представленных кредитных ресурсов и грантов используются для оплаты различных отечественных и зарубежных экспертов, которые получают оклады в десятки, а иногда и в сотни раз превышающие размеры оплаты местных специалистов. Выполняют эти эксперты заведомо ненужную не представляющую никакой ценности для страны работу.

На низшем уровне — воровство внешних кредитов руководителями предприятий и учреждений. Они получают кредиты для закупок оборудования и других целей, отражая заемные средства в виде государственного бесплатного финансирования, а долгов не отдают.

— Вскрыт также механизм воровства внутренних финансовых ресурсов. Частными структурами выделяются кредитные ресурсы для закупки энергетических ресурсов. Они находят других посредников часто за пределами страны и через них по завышенным ценам закупают энергоресурсы.

— Следующий метод воровства, вскрытый в процессе исследования — это представление различным сомнительным частным структурам государственных гарантий Правительством и Парламентом страны...

В работе предлагается создать группу для разработки законодательных мер, которые бы сделали процессы в области кредитования и инвестирования полностью прозрачными, осуществлялись бы на конкурсной основе, а распределялись они не чиновниками, а представителями общественности и заинтересованных организаций. Условия представления кредитов, результаты их распределения, хода использования их экономическими агентами, ходы возврата, результаты использования должны широко публиковаться в масс-медиа, должен проводиться постоянный мониторинг этих процессов.

— Вскрыты механизмы уклонения от налогов в стране, выявлены типичные схемы увода денежных средств от налогообложения. Автором предлагается разработка в стране Уголовного Кодекса в сфере предпринимательского налогообложения. Предлагается повысить эффективность борьбы с уклонением от уплаты налогов экономическими и правовыми путями.

В качестве экономических методов предлагается совершенствование налогового законодательства таким образом, чтобы существенно снижались размеры налогов, которые бы позволили предприятиям получать прибыль и расширять производство и соответственно расширять налогооблагаемую базу.

В правовом отношении борьбу с уклонением от уплаты налогов предлагается вести в двух направлениях. Первое направление — это совершенствование уголовного законодательства и расширение статей в Уголовном Кодексе, которые предусматривают уголовную ответственность за эти действия. И второе — это необходимость улучшать практику назначения наказания за действия связанные с налоговыми преступлениями таким образом, чтобы совершать налоговые преступления стало невыгодно.

— В работе рассмотрено понятие коррупции, как феномена теневой экономики. Коррупция определяется, как социальное явление, свидетельствующее о разложении общества и государства и характеризуется тем, что государственные и муниципальные чиновники и другие лица, уполномоченные выполнять государственные или управленческие функции, а также лица, работающие в частном секторе и использующие при этом свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности, выполняют те или иные запретительные-разрешительные функции и вопреки интересам службы, установленным нормам морали в целом используют все это для обогащения в частных или групповых интересах.

Классифицированы уровни коррупции, выявлена сущность политической коррупции и ее признаки, коррупция подразделена на три вида; низовую, вертикальную и в высших органах власти. Коррупционные преступления подразделены на: прямые и косвенные. Соответственно признаки коррумпированности также подразделяются подобным же образом.

На основе криминологического анализа уровня коррупционной преступности в сфере теневой экономики страны выявлены типовые схемы коррупционных действий чиновников высшего и муниципального уровней, педагогических и медицинских работников, работников судебных и правоохранительных органов. Анализ позволил сделать вывод, что коррупция поразила всю структуру государства, выделены и обоснованы причины коррупции.

Проанализированы процессы легализации денежных средств добытых преступным путем или отмывание «грязных» денег в стране и за рубежом, исследовано законодательство развитых стран в области борьбы с этим негативным явлением. Думается, что ситуация в нашей стране несколько иная, чем в развитых в рыночном отношении странах, и страна не должна слепо копировать их законодательства. Сейчас для нас актуальной проблемой является не столько проблемы контроля оборота «грязных» денег через банковские структуры, чему в основном и посвящен принятый Парламентом Закон о предупреждении и борьбе с отмыванием денег. Для нас сейчас более важным является проблема увода финансовых средств из-под контроля государства, или обналичивание средств со счетов зарегистрированных предприятий, как одной из составляющих теневой экономики. Так, выявлено, что если в западных государствах доля наличности в обороте не превышает 10—15%, то у нас половина денежных средств вращается через банковские структуры, а вторая половина в виде черного нала. Предлагается принять законодательные меры по усилению контроля за движением черной наличности, по ее легализации и стимулировании вывода денежных средств из тени на свет.

— Предлагается целый комплекс мер по борьбе с коррупцией и путей ее снижения. К их числу относится разработка объективной антикоррупционной программы как части общей программы реформирования экономики и управления страной. Предлагается усовершенствовать Закон о государственной службе, а также Кодекс профессиональной этики, усовершенствовать налоговое законодательство, судебную систему, в том числе создать в ее структуре своеобразную службу безопасности, наделить дополнительными полномочиями Счетную Палату, провести реформу исполнительной власти, коммерциализировать часть социальных и коммунальных услуг, проводить открытые конкурсы для искоренения коррупции, необходимо повысить роль гражданского общества и его институтов, делегирования ему ряда вопросов, в том числе и выплат. Предлагается провести коренную реформу государственной службы, резко увеличить денежное довольствие чиновникам и повысить требования к ним, ввести в органах исполнительной власти «службы внутренней ревизии», четкое разграничение компетенций, чиновников и уменьшить сферу их действия по личному усмотрению. Предлагается ряд мер по увеличению эффективности работы реформированного Центра Антикоррупции, а также меры по борьбе с политической коррупцией в стране и ряд других мер.

Исследована сущность и определены признаки организованной преступности, определено ее место в теневой экономике. Автор считает, что организованную преступность с этих позиций следует определить как систему социальных связей и отношений, которые сложились по поводу извлечения незаконной прибыли. В постсоветских странах сформировался особый тип организованной преступности — преступности переходного периода или периода реформ. Дается характеристика признаков организованной преступности в сфере теневой экономики, выявлены методы их действия в данной сфере.

В книге дается характеристика организованной преступности, как системному явлению, проявляемому в сфере теневой экономики, формулируются факторы и показатели системного характера проявления организованной преступности в теневой экономике, предлагается ввести показатели, отделяющие организованные формы преступности от неорганизованных, уменьшающих латентность действия организованных преступных группировок, предлагается ввести в уголовную статистику показатели беловоротничковой преступности, характеризующих преступную деятельность организованных преступных группировок чиновников и нечестных предпринимателей., предлагается также создать в системе Министерства внутренних дел отдельную полную и четкую систему учета уголовных преступлений организованной преступности, наладить компьютерный учет организованной преступности в сфере теневой экономики, на основе оперативной информации, информации в средствах массовой информации, а также проводить мониторинг всех преступлений совершаемых беловоротничковой преступ-

ностью. Предлагается разработать Программу борьбы с организованной преступностью, приводятся рекомендации по ее структуре и содержанию.

Приводится анализ конкретных проявлений организованной преступности в стране и предлагается комплекс мер по совершенствованию борьбы с этим опасным явлением.

Впервые даются комплексный анализ такого постыдного явления как трафик, т.е. торговля людьми. Предлагается ряд мер по повышению эффективности борьбы с этим явлением.

Впервые в Республике Молдова рассматриваются понятия и признаки контрабанды как явления теневой экономики. Определяются формы и методы контрабанды, предлагаются пути повышения эффективности борьбы с проявлениями контрабанды, совершенствования законодательных мер противодействия этому явлению. Сделан конкретный анализ теневых проявлений контрабанды в теневой экономике страны, предлагаются меры по ее снижению.

В работе использованы в качестве фактологических примеров для анализа формирования истоков теневой экономики в нашей стране результаты проверок Счетной палаты РМ в конце 90-х начале 2000 годов, материалы журналистских расследований и другие источники, свидетельствующие о том, каким путем происходило первоначальное накопление преступных теневых капиталов в стране.

Глава I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ & 1. Определение теневой экономики

Одним из наименее исследованных явлений современной действительности является феномен теневой экономики. Многие исследователи отмечают, что его трудно не только определить, но и точно измерить, так как и в определении и в методах измерения существует множество точек зрения, зачастую полярных друг другу и не позволяющих прийти к общепринятому знаменателю. По этой причине и масштабы теневой экономики в разных источниках определяются по-разному. Так, согласно расчетов Национального бюро статистики, доля теневой экономики в стране составляла в 2025 г. около 40%, а по данным расчетов независимых экспертов, объем теневой экономики в валовом внутреннем продукте ВВП составлял около 60%.

Такой разброс в оценке объемов теневой экономики характерен и для других стран с переходной экономикой. Во многом это связано с разным методологическим подходом к определению данного явления.

Рассмотрению понятия теневая экономика в научной литературе посвящено большое количество работ, исследующих ее в различных аспектах: правовом, экономическом, социологическом и др.

Представители юридической науки рассматривают теневую экономику как финансово-хозяйственные операции, целью которых является получение выгоды. Нередко это определение дополняется термином «незаконная»¹⁾. Однако не вся теневая экономика является незаконной. Ряд видов экономической деятельности становятся незаконными лишь при определенных условиях.

Широкий спектр теневой экономики дают представители экономической науки.²⁾ Многие из них при этом используют широко распространенное в литературе различных стран определение теневой экономики, как «неформальная экономика». ³⁾ Они отмечают, что этот термин означает собой совокупность хозяйственных отношений, не отражаемых в официальной отчетности и формальных контрактах или отображаемых заведомо не адекватным образом.

При этом российский ученый В. Радаев также считает, что термин «неформальная экономика» значительно шире, чем понятие «теневой экономики». Часть неформальной экономики находится на свету и включает виды деятельности, которые вписываются в действующие законодательства или же хотя бы не противоречат ему. Что же касается собственно «теневой экономики»: то она, по мнению В. Радаева также не отражается в официальной статистике и полностью не укладывается в законодательные акты.⁴⁾

Украинский ученый А. Ткаченко считает, что «теневая экономика» тождественно термину «серая», «подпольная», «параллельная» и т. д. Он определяет ее как сферу любых, не запрещенных законом видов деятельности, субъекты которой не платят в полной мере налоги в казну.

Киргизский экономист Т. Далибаева определяет теневую экономику, как «скрытую».

Вместе с тем, анализ всех этих определений показывает, что они все имеют ввиду все-таки сферу неформальной экономики, которая охватывает более широкий спектр секторов экономической деятельности, чем просто теневая и криминальная.

Мы придерживаемся точки зрения, что сфера неформальной экономики, включает в себя широкий спектр видов деятельности, направленных на получение прибыли, скрываемой от государственного контроля, носящих как законный, так и незаконный характер.

Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что часть неформальной экономики состоит из видов деятельности, которые разрешены действующим законодательством. Другую же часть неформальной сферы экономики как раз и составляет «теневой сектор экономики», который не отражается в официальной статистике и противоречит действующему законодательству.

Почему же часть неформальной экономики, разрешенная законодательством все же относится к теневой? А потому, что в процессе достижения конечной цели экономической деятельности — получения прибыли, все же происходят нарушения законодательства на различных стадиях производства и реализации товаров и услуг.

Исходя из указанных определений с правовой точки зрения мы считаем, что неформальная часть экономики, тяготеющая к разрешенной действующим законодательством относится к теневой в силу своей неконтролируемости государственными органами. В неконтролируемых отраслях экономической деятельности все процессы являются скрытыми от общества, теневыми.

В любом государстве контроль за деятельностью экономических субъектов осуществляют специально созданные государственные органы осуществляющие свои функции в рамках действующих в данной стране норм права. Указанные органы контролируют в деятельности экономических субъектов соблюдение государственных стандартов в производстве товаров и услуг, соблюдение норм налогового, валютного, таможенного законодательства, санитарных и противопожарных правил и т. п. Однако, любые контролирующие органы могут действовать лишь в той степени, в которой субъекты экономики открыты для контроля. Стоит только легально действующим экономическим субъектам нарушить нормы права в части открытости для контроля той или иной стадии экономического процесса, как его деятельность приобретает вид неподконтрольный, теневой, хотя, в общем и целом деятельность носит вполне легальный характер.

Специалисты Национального статистического бюро Республики Молдова характеризуют неформальную экономику называют ее ненаблюдаемой. Нам представляется, что по смысловому содержанию эти термины тождественны.

Дальнейшая классификация теневой экономики многими учеными проводится по критерию криминальности. Поэтому многими исследователями, в связи с этим, вводятся понятия — «криминальная экономика», как составная часть теневой. Например, В. Радаев отмечает, что «не все, что находится „в тени“ является криминальным». Значительная часть теневой экономики вполне легальна по своим целям и содержанию, но связана с периодическим нарушением закона, в отношении выбора средств достижения целей.⁵⁾

Собственно к «криминальной экономике» он относит ту часть экономической деятельности, которая **заведомо** (подчеркнуто нами **А.Б.**) связана с нарушением закона в отношении выбора средств достижения целей.⁶⁾

Ученый из Кыргызстана Т. Дайрабаева относит к криминальной экономике ту, которая связана с методом зарабатывания денег, находящимся вне экономической политики — сделки с оружием, наркотики, проституция, покровительство преступным организациям.

То, что указанные виды деятельности являются криминальными, является бесспорным. Однако, такое подразделение теневой экономики на криминальную и не криминальную, на наш

взгляд, достаточно условно. Взять хотя бы самое массовое явление — уклонение от налогов. По логике В. Радаева, если уклоняется от налогов, например, фирма, производящая хлебобулочные изделия, то это не криминально, так как цели и содержание здесь вполне легальны. Однако не будем забывать, что такое деяние преследуется соответствующей статьей Уголовного Кодекса.

Мы бы назвали криминальной частью экономики все виды производства товаров и услуг, которые преследуются законодательством страны.

Вместе с тем мы согласны, что считать всю теневую экономику криминальной было бы преувеличением. Здесь нужно выделять виды деятельности, которые государством просто не учитываются и, соответственно, не контролируются. Поэтому многие ученые пытаются разделить теневую экономику исходя из критерия контролируемости ее отдельных секторов.

К примеру, по этому признаку В. Радаев выделяет:

— **Легальную (неофициальную) экономику (legal, rule-of law economy)** — экономическая деятельность, не нарушающая ни действующих законодательных норм, ни прав других хозяйственных агентов которая при этом не фиксируется в отчетности и контрактах. В качестве примера он приводит натуральное производство домашних хозяйств.

— **Внеправовая экономика (out-of-law economy)** — экономическая деятельность, нарушающая права других хозяйственных агентов, но не регламентированная действующим законодательством и находящаяся, таким образом, во внеправовых зонах. К ним В. Радаев относит розовые рынки (rosy markets). В качестве примера, приводит деятельность «финансовых пирамид», от которых в середине 80-х годов прошлого века пострадали миллионы людей. Для этого ловкими дельцами были использованы «дыры» в законодательстве. В Молдове, в качестве примера можно назвать пресловутый концерн «Интеркапитал», фирму «Биомаркет» также обобравшие десятки тысяч доверчивых людей. Сюда же относит нарушение экологической безопасности, лоббирование в пользу отдельных экономических агентов, предоставленные в виде «исключения» льгот, субсидий и т. д.

3. Полуправовая экономика (semi-legal econm) — экономическая деятельность по своим целям соответствующая законодательству, но периодически выходящая за ее пределы. Это «серые рынки» (grey markets). Сюда г-н Радаев включает все виды уклонения от налогов, в т. ч. пресловутые бартерные операции, использование «черного нала», работу без патентов и лицензий, трудовой найм без оформления и т. п.

4. Нелегальная, криминальная экономика (non-депа дб criminal ktcnj) — экономическая деятельность, запрещенная законом и по своей сути нарушающая закон. Ее называют «черным рынком» (black markets). В качестве примеров приводит: наркобизнес, незаконное производство, проституция, торговля людьми, рэкет и применение силы.⁷⁾

Сходного рода классификации приводят и многие другие ученые правоведы и экономисты в разных странах.⁸⁾

Статистические органы страны при расчетах объемов теневой экономики выделяют следующие ее направления.

В качестве первого направления — неформальная экономика —

производство физическими лицами каких-либо товаров или услуг для собственного потребления, в т. ч. домашнее хозяйство.

Вторым направлением является — подпольная экономика — включающая в себя все виды законного производства, неизвестного органам государственного управления. Сюда относят — полное или частичное уклонение от налогов, взносов в социальный фонд.

Третье направление — криминальная экономика — нелегальное производство оружия, наркопроизводство, наркоторговля и т. п.

Статистические органы пытаются учитывать в ВВП первые два направления. Подобные подсчеты делаются с 1993 года.

Собственно эта классификация мало чем отличается от приведенной выше, разве что степенью детализации.

Все эти классификации имеют право на существование, вместе с тем, они довольно условны и не совсем отражают, на наш взгляд, состояние данной сферы экономики. Взять хотя бы путаницу в отнесении видов деятельности легального характера, в котором имеется уклонение от налогов к некриминальным, так как по целям и содержанию, по мнению некоторых ученых, они не являются преступными. Об этом указывалось выше. То есть, из сферы теневой экономики, по сути, выводятся важнейшие ее составляющие. А взять хотя бы такие типичные для страны виды деятельности как фальсификация фирменных продуктов: коньяков, марочных и ординарных вин, стиральных порошков и многого другого.

Если исходить из указанных классификаций, то эти виды деятельности вполне легальны. Ведь производятся товары вполне легальные и продаются они легально.

Вместе с тем это очевидный теневой бизнес, причем носящий полностью криминальный характер, наносящий огромный вред не только отдельным экономическим агентам, но и имиджу и экономическому потенциалу всего государства.

Исходя из этого, по нашему мнению, имеется острая необходимость уточнить имеющиеся классификации с учетом последних экономических реалий имеющих в народном хозяйстве.

На наш взгляд, по степени легальности теневую экономику можно подразделить на следующие сегменты:

— **Криминальный сектор экономики** — сюда можно отнести все виды преступной хозяйственной деятельности, наносящей вред обществу и вредно воздействующие на здоровье и безопасность людей. К указанным видам можно отнести следующие: незаконное изготовление оружия, незаконную торговлю оружием, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или сбыт наркотических средств или психотропных веществ), выпуск или продажу товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, трафик и незаконная торговля людьми, принуждение к проституции, принуждение к рабству, занятие проституцией и т. п.

— **Полукриминальный сектор экономики, наносящий вред обществу, но не воздействующий на безопасность и здоровье человека** — сюда можно отнести любую контрабанду товарами, соответствующими требованиям безопасности людей, все виды уклонения от налогов во всех сферах деятельности людей во всех их проявлениях, фальсификация товаров и услуг, не наносящих вреда здоровью и безопасности человека (подпольное поддельное производство товаров и услуг, соответствующих действующим государственным стандартам), однако наносящие вред экономической безопасности государства.

— **Полукриминальный сектор экономических видов деятельности, наносящих вред здоровью и безопасности человека, но не являющимися криминальными в законодательстве** — использование «дыр» в законодательстве для обмана людей (создание финансовых пирамид), занятие знахарством и колдовством, наносящим вред здоровью людей и др.

— **Неконтролируемый сектор экономики, в который входят легальные виды деятельности, которые государственные органы не могут учитывать и контролировать в силу отсутствия возможностей.** Сюда можно отнести все виды аренды личной недвижимости, личного транспорта, кустарное производство товаров и услуг, репетиторство, частная практика врачей, юристов и т. п.

— **Легальный неформальный сектор экономики, в котором товары и услуги производятся для личного домашнего потребления.** Это производство продукции личного подсобного хозяйства и в крестьянских натуральных хозяйствах, производство продукции на дачных участках, производство промышленных продуктов для личного потребления и т. д.

Достоинство такой классификации, по нашему мнению, состоит в том, что она сделана главным образом по правовому признаку — как относится тот или иной сектор экономики к соблюдению установленных государством законодательных норм.

В этой связи следует отметить, что выделять теневую экономику из легальной имеет смысл лишь тогда, когда для ее контроля имеется возможность использования соответствующих контролирующих и правоохранительных органов.

Это, конечно, не значит, что все экономические агенты и физические лица должны подвергаться бесконечным проверкам, как это нередко практикуют наши контролирующие и правоохранительные органы. Речь идет лишь о том, чтобы они имели такую возможность.

В этом случае важное значение имеет вопрос действий экономических агентов по поводу отчетности. В. Радаев в этой связи делает классификации их по характеру и степени регистрации хозяйственных операций. Подразделяет он хозяйственных агентов по двум признакам: по мотивам действий в отношении отчетности по охвату их статистическим отчетом.

По первому признаку он делит экономические сектора:

— **Скрытая экономика (hidden economy)** — экономическая деятельность, сознательно укрываемая хозяйствующими агентами от статистических и налоговых органов.

— **Потерянная экономика (missing economy)** — экономическая деятельность, не попадающая в отчеты в результате неполного охвата обследуемых единиц наблюдения и произвольных ошибок экономических агентов.

По второму признаку теневая экономика делится:

— **Учетная экономика (recorded economy)** — экономическая деятельность не отраженная в отчетности самих экономических агентов, но учитываемая статистикой в результате специальных дорасчетов.

— **Неучтенная экономика (unrecorded economy)** — экономическая деятельность, выпадающая из отчетов, и из окончательных расчетов.⁹⁾

В. Радаев также выделяет некоторые методы проведения теневых операций:

— *сокрытие предприятия (осуществление регулярной организованной хозяйственной деятельности без регистрации);*

— *сокрытие хозяйственных операций (не отражение их в договорах и отчетности);*

— *сокрытие найма рабочей силы (наем без оформления трудовых договоров);*

— *сокрытие доходов (уход от налогов).¹⁰⁾*

Такое подразделение позволяет делать расчеты и выделять экономических агентов по их отношению к устанавливаемым государством нормам отчетности и методам проведения хозяйственных теневых операций.

Признавая обоснованность деления теневой экономики по признаку отчетности мы все же считали бы необходимым сделать ее несколько по другому так как в классификации г-на Радаева, на наш взгляд, наблюдается определенная повторяемость; потерянная и неучтенная экономики все таки однопорядковые выражения. На наш взгляд, более четко можно подразделить теневую экономику на:

— **Учитываемый сектор** — в него входят все зарегистрированные предприятия и физические лица, частично или полностью не отражающие хозяйственные операции и не платящие соответственно налоги с них. Объем производства и прибыли этих экономических агентов и физических лиц досчитывается статистическими органами по косвенным признакам.

— **Неучитываемый сектор** — еще его можно назвать подпольным. Все остальные виды деятельности и объемы производства товаров и услуг тех физических лиц и экономических агентов, которые не поддаются учету государственных органов.

Проблема теневой экономики попала в центр внимания ученых-правоведов и экономистов лишь начиная с середины 70-х годов 20 столетия, когда удельный вес ее деятельности стал

достаточно значительным. Однако, следует отметить, что как глобально историческое явление проблема теневой деятельности возникла достаточно давно.

Рассматривая историю человеческих отношений в исторической ретроспективе можно сделать вывод, что теневая экономика является постоянным спутником развития цивилизации. Как только возникли отношения контроля над деятельностью людей, так собственно и возникли неучтенные операции в целесообразной человеческой деятельности.

Наиболее четко они стали проявляться с возникновением государства. Появление государства означало и появление отношений контроля: формирование теневой экономики является имманентной характеристикой политогенеза и поэтому определенное отклонение от нормы постепенно само становится нормой.

Необходимо отметить, что в научной литературе почти отсутствуют попытки комплексного исследования теневой экономики. В тех исследованиях, где такие попытки предпринимаются они рассматриваются лишь на примере Западной Европы, начиная с XVIII века. Вместе с тем следует отметить, что и здесь нет комплексного подхода, так как рассматривается феномен теневой экономики лишь на примере отдельных ее отраслей.

Безусловно, в исторической ретроспективе теневую экономику можно анализировать в основном как нелегальное производство и реализацию товаров и услуг. Понимая, что это будет далеко не полный анализ теневых видов деятельности, все же ограничимся в данном случае видами деятельности, поддающимися объективному измерению и анализу.

Теневая экономика характеризуется возникновением неформальных экономических отношений между людьми и с превращением общества от доиндустриального в индустриальное приобретает все большее значение.

Целью экономических агентов физических лиц, производящих товары и услуги нелегально является сокрытие производственного процесса и результатов деятельности от государственного контроля. При этом можно выделить несколько уровней противостояния теневиков и организаций, контролирующих их деятельность.

Первый уровень противостояния — это уровень муниципально- профессиональный, то есть уровень города или объединения профессионалов (гильдии, цеха, профсоюзы).

Второй уровень противостояния — уровень, где теневики вступают в антагонистические отношения с государством, то есть *государственный уровень*.

Третий уровень противостояния — уровень противостояния теневых структур с международным сообществом, то есть *межнациональный уровень*.

Рассмотрим первый уровень — уровень противостояния теневых структур с муниципальными и профессиональными сообществами. На этом уровне антагонистические отношения между теневиками и легальными структурами зародились на наиболее раннем уровне. В средневековье, как известно для защиты интересов местных производителей в городах формировались муниципальные и профессиональные структуры — гильдии, цеха. Эти образования обладали монопольным правом производства и реализации товаров и услуг на местных рынках. Им и пытались противостоять ремесленники-теневики. Легальные ремесленники и купцы объединялись в цеховые структуры и гильдии для устранения конкуренции теневиков. Причем к теневым структурам тогда относились не только неорганизованные кустари, но и такие крупные производители как монастыри, помещики и крупные крестьянские хозяйства.

Исследования свидетельствуют, что цехи вообще запрещали ввоз иногородних изделий или продукции сельских мастеров. Этим они добивались монопольного права на производство и продажу только своих товаров и услуг.

Правда, в годы средневековья абсолютной монополии все же не существовало в силу неодинакового уровня организованности цеховых структур в разных государствах. Наиболее организованными они были в немецких государствах и городах, менее организованными, например, во Франции.

Борьба между организованными муниципальными и цеховыми структурами доходила иногда до местных войн с применением оружия. Однако, до крайностей все же доходило редко, чаще борьба велась с помощью принятия местных законов и ограничений, которые впрочем теневики регулярно нарушали.

Там, где теневые структуры оказывали особенно сильное давление муниципальные власти нередко шли на уступки и разрешали им торговать на городских рынках в определенные дни, в конкретно выделенных местах, с использованием городских измерительных приборов (весов, мер длины и т.д.).

Хозяйственная жизнь средневековых городов постоянно сотрясалась от противостояния теневых структур и муниципальных и профессиональных легальных образований. Это продолжалось вплоть до образования современных индустриальных сообществ.

Следует отметить, что указанные тенденции в противоборстве профессионально-муниципальных образований и теневых производителей было характерно не только для Европы, но и для других частей света. Так в Китае, правда в более поздний период так же сформировались монопольные образования производителей и торговцев, которые вели жесткую борьбу с нелегалами.

В современных городах подобная тенденция характерна для муниципальных образований, расположенных в странах с переходной посткоммунистической экономикой. К примеру, в столице и других городах легальные производители и торговцы сельскохозяйственными продуктами, объединенные в Ассоциацию товаропроизводителей требуют от властей защиты от торговцев, вводящих импортные низкосортные пищевые продукты и реализующих их по демпинговым ценам и от фальсификаторов пищевой продукции.

В любом государстве на правительство возложена обязанность по сбору большинства видов налогов. При этом нужно отметить, что хотя тотальный учет и контроль за деятельностью и доходами экономических агентов и физических лиц с помощью современных компьютерных технологий налажен лишь в последние десятилетия, функция сбора налогов и пошлин оставалась за государством на протяжении всей истории его существования как формы управления обществом. Соответственно желание уклониться от уплаты налогов, так же старо, как и история самих государственных институтов.

Вместе с тем с переходом развития человечества от одних форм организации производства к другим менялись и **формы уклонения от налогов и уплаты пошлин.**

В доиндустриальных обществах в силу низкого уровня развития производительных сил индивидуальное производство товаров и услуг было мало характерным. Наиболее типичным — была организация производства товаров и услуг в цехах и гильдиях и, соответственно, существование жесткой монополии этих структур.

Фигура предпринимателя-одиночки или существования мелких фирм было нетипичным вплоть до XX века и поэтому уклонение от налогов и государственной регистрации стало типичным и массовым лишь в последнее время.

Следует отметить, что в доиндустриальных обществах производство было ориентировано главным образом на сельского производителя в силу малочисленности городов и узости рынка вообще и городского в частности. Соответственно нелегальные производители и торговцы функционировали главным образом в сельской местности.

В доиндустриальных обществах функции государства были значительно уже. Не существовало социального страхования, нормирования заработной платы, обеспечения стандартов и норм безопасности. Главной функцией государства в доиндустриальном обществе было обеспечение защиты монополизированных средневековых производственных сообществ от недобросовестной конкуренции теневых нелегальных производителей.

Можно выделить два вида монополии организации производства товаров и услуг, устанавливаемых государством:

— Монополия на производство отдельных товаров и услуг, закреплённая за представителями непосредственно государственных структур;

— Монополия на производство отдельных товаров и услуг, переданная ограниченному кругу привилегированных предпринимателей.

Соответственно, отдельные теневики и теневые структуры в этот период

сформировались два вида антигосударственной теневой экономической деятельности: теневая деятельность неформалов, направленная против монополии государственных структур и теневая деятельность, направленная против отдельных предпринимателей, получивших от государства монополию на производство и реализацию отдельных товаров и услуг.

Государство устанавливало монополию, к примеру, на добычу и продажу соли, на производство и реализацию алкогольных напитков. Делалось это, естественно, в фискальных целях, для облегчения контроля и сбора налогов с товаров, которые были направлены на удовлетворение первоочередных человеческих потребностей.

Хотя государство и требовало, чтобы население приобретало только монополизированные товары у государственных структур, находились предприимчивые теневики, которые предлагали покупателям более качественный, и дешёвый товар, нередко контрабандный. Особенно бурно происходило противостояние между государством и теневыми структурами при установлении монополии на добычу и продажу соли.

К примеру, в древнем и средневековом Китае, население предпочитало покупать соль у контрабандистов, у которых она была всегда дешёвая и качественная. Правительство содержало громоздкую пограничную охрану и полицейские силы, к Борьбе с контрабандной солью была привлечена армия, и все же эта борьба была малоэффективной.

Правительство, пыталось вводить различные меры для повышения эффективности этой борьбы. В отдельные периоды, например, солдатам и полицейским устанавливались квоты на отлов контрабандистов и от этого ставилась в зависимость выплата денежного содержания. Конечно, было легче арестовывать ни в чем не повинных людей, чем искать и бегать за ловкими контрабандистами. Нередко сами же ловцы контрабандистов связывались с теневиками и образовывали целые подпольные сообщества. Нелегальная продажа соли в Китае достигала 50% общего объема.

Монополия государства на производство отдельных товаров и их продажу вообще была широко распространена в Китае с древнейших времен вплоть до XX века. Устанавливалась монополия на торговлю: чаем, купоросом, уксусом, оружием, спиртом, железом, шелком и другим. Соответственно, на все виды производства и реализации этих товаров создавались в противоположность легальным и теневые структуры.

Хотя между организацией доиндустриальных обществ Востока и Запада были громадные различия, как, впрочем, и между всей восточной и западной цивилизациями все же монополизация государством производства и реализации отдельных товаров и услуг была во многом схожа и также вызывала активное противостояние теневых структур.

К примеру, теневые структуры и теневики-индивидуалы в России особенно активно действовали в период начала установления монополии государства на производство и торговлю спиртных изделий. Случилось это впервые в 1652 году. С тех пор в России велась постоянная борьба с самогонварением. Хотя применялись иногда самые жестокие санкции: от конфискации и уничтожения самогонных аппаратов и изготовленной продукции, до осуждения на каторгу с вырыванием ноздрей, борьба с этим явлением, в конечном счете, оказалась бессмысленной и неискоренимой.

Масштабы войны приобрела борьба государства с соляными контрабандистами во Франции. В Англии эта борьба приобретала иногда формы массовых бунтов.

Массовая контрабанда на средневековом Западе закончилась только с отменой монополий.

В России массовое развитие теневых операций получило в период первой мировой войны 1914—1917 гг., когда государство установило монополию на торговлю хлебопродуктами.

К концу деятельности Временного правительства был установлен полный запрет на торговлю хлебом, он полностью изымался государством. Крестьянам оставляли только минимальное количество для личного потребления.

После Октябрьского переворота большевиков государство еще более усилило монополию на торговлю хлебопродуктами. В период 1918—1921 годов была создана система продразверстки и продовольственных отрядов, которые применяли драконовские методы конфискации хлебопродуктов у крестьян-производителей. При этом большевики применяли жесточайшие санкции вплоть до расстрелов и массовых арестов.

В ответ возникло массовое появление «мешочников». Государству попадало, несмотря на жесточайшие репрессии, не более 1/3 произведенного хлеба. Остальное продавалось и выменивалось на теневом рынке. Причем цены на хлебопродукты на нелегальном рынке в несколько раз превышали установленные государством.

Следует отметить, что большевистское государство в период «военного коммунизма», да и после его отмены устанавливало монополию на многие товары и услуги. К 1921 году в результате этого более половины товаров и услуг продавалось на теневом или как его называли «черном» рынке.

При этом такая картина наблюдалась во всех странах, где государство в период войны или после нее пыталось установить командно-распределительную систему на продукты питания и другие товары. Расцвет теневого рынка в оккупационных зонах Германии в 1941—1945 годах был особенно бурным. Так, например, мужские костюмы, распределяемые официально по специальным талонам. На черном же рынке они продавались по ценам в 50 раз превышающим легальные.

И только легализация нормативных рыночных отношений положила в Германии конец буйству теневой экономики.

Противостояние теневых структур и официальных сообществ предпринимателей-монополистов.

Капиталистическая система хозяйствования в своем генезисе привела первоначально не к сворачиванию теневой экономики, а к ее расширению. В период раннего капитализма крупные капиталистические структуры развивались под покровительством монархического государства. Кстати и развитие такого экономического явления как **меркантилизм** появилось в результате формирования системы распределения монопольных прав (в первую очередь патентов и лицензий на производство и торговлю определенными товарами), через государственный механизм.

Теневиками становились те предприниматели, которые не имели таких прав и привилегий. Они подвергались санкциям государственных органов, или же непосредственно с ними боролись владельцы монопольных привилегий.

Исследователи истории развития теневой экономики на Западе приводят пример, когда в XVII веке владельцы фабрики по производству лент в одном городе Испании, имевшие монопольное право на торговлю этим товаром, организовали вооруженный налет на подпольное производство аналогичных товаров в соседнем городе, захватили и разгромили, а работников угнали в плен.

Однако обычно борьбу с теневиками, осуществляли государственные органы.

Система привилегированных предпринимательских структур осуществляющих производство и торговлю отдельными товарами привела к невиданной коррупции и злоупотреблением в государственном аппарате и, в конечном счете, послужила одной из основных причин

революционной смены абсолютных монархий республиками и конституционными монархиями. В России после проведения петровских реформ государство отдавало монопольные права на производство и торговлю многими товарами. Все металлургическое производство было монопольным. Монопольным было производство оружия, текстильные мануфактуры. Более 30 лет в связи с этим шла борьба официальных привилегированных структур с теневой крестьянской металлургией.

В петровские времена монопольные права на производство и торговлю вводились на: сукно, карты, платки, шляпы, пуговицы. С теневиками велась жесткая борьба, с конфискацией орудий производства и самой изготовленной продукции. Однако теневое производство приобретало все более широкий характер, и к 60-м годам XVIII века государство вынуждено было ликвидировать систему монопольных привилегий.

Противостояние теневых структур и международных сообществ государств.

Когда деятельность теневых структур выходит за пределы одного государства, в борьбу с ними включаются сообщества государств. В XIX веке так случилось с работорговлей. С 16 по 19 века работорговля рабами африканского происхождения была обычной коммерцией. Для этого существовал флот, специально используемый только для доставки рабов из Африки в Америку. Работорговцы получали высокие прибыли.

Однако в 1807 году Англия запретила работорговлю. За ней это сделали и другие страны. Однако, плантаторские хозяйства южных штатов США, Кубы, Бразилии еще долго и после запрета на ввоз рабов использовали рабский труд.

А раз был спрос на рабов, то появилось и предложение. Риск был громадным, однако и прибыли соответствовали риску. Появились теневики-судовладельцы, готовые на свой страх и риск заниматься доставкой рабов. У них были специально подготовленные суда и подготовленные команды моряков. Был налажен крупный оборот. Работорговцы получали высокие доходы.

По инициативе Англии были созданы специальные международные морские силы для борьбы с нелегальной работорговлей. Однако эффект от этой борьбы был невелик. Международные патрули задерживали не более 25% торговцев живым товаром. Зато остальные, те, кто сумел доставить рабов по назначению, получали более 1000% прибыли.

Поэтому в последние десятилетия торговли рабами их было вывезено вдвое больше чем за прошлые 300 лет работорговли.

И прекратило работорговлю неграми не ужесточение санкций к работорговцам, а отмена рабства на всем Американском континенте.

Следует отметить, что работорговля сохранилась и до наших дней, однако приобрела другие формы и из серой стала черной, криминальной.

Характерна она и для Республики Молдова, и к этой теме мы вернемся ниже.

Из изложенного можно сделать некоторые выводы:

- **Теневая экономика тесно связана с развитием товарно-денежных отношений в обществе.**
 - **Теневая экономика трансформировалась вместе с социальным и экономическим изменением общества.**
 - **В условиях доиндустриальных обществ теневая деятельность осуществлялась коллективно, с развитием же общества она индивидуализируется;**
 - **Происходит урбанизация теневой деятельности, из сельской местности она все более перемещается в городскую.**
 - **Уровень теневой экономики тем больше, чем выше регламентация хозяйственной деятельности в обществе, она прямо пропорциональна этому процессу.**
- Среди исследователей существует разное мнение в отношении того, какое воздействие оказывает теневая экономика на политическое и экономическое развитие страны.

Одни считают, что теневая экономика благотворно воздействует на экономический потенциал, особенно в странах с переходной экономикой, помогает населению выживать. К примеру, А. Ткаченко считает, что именно теневая экономика спасла Украину от экономической катастрофы. Он считает, что те, кто призывает бороться с теневой экономикой путают ее с черной, т. е. с криминальной: торговлей наркотиками, оружием, проституцией и т. д.

Другие считают, что с теневой экономикой нужно однозначно бороться, так как ее существование угрожает экономической безопасности страны.¹¹⁾

Мы придерживаемся мнения, что теневую экономику все же нельзя рассматривать как однопорядковое негативное явление. Необходимо, на наш взгляд, отделить виды деятельности откровенно криминальные, наносящие вред здоровью населения и общественной морали и виды деятельности, хотя и незаконные, однако позволяющие населению выжить в экстраординарных и экстремальных условиях, связанных с несовершенством экономического механизма функционирования народного хозяйства. К примеру, А. Ткаченко считает ее «сферой любых, не запрещенных законом видов деятельности, субъекты которой не платят или не платят в полной мере налоги в казну.

Он считает, что как раз путаница в определениях, смешивание «серой» теневой экономики, с «черной», криминальной и служит причиной того, что воинственные «тенеборцы» требуют вывести экономику из «тени» с помощью: укрепления налоговых «силовых» структур, ужесточения административных и уголовных санкций по отношению к неплательщикам налогов, поголовная налоговая перепись населения, введение новых штрафов, прямых и косвенных налогов, увеличение расценок на жилищно-коммунальные услуги и т. д.

Мы также придерживаемся точки зрения, что в какой-то степени теневая экономика является полезной, особенно для общества с переходной экономикой, которая в нынешних условиях и функционирует в стране.

В самом деле, в силу нестабильности экономической системы в обществе происходит определенная ее дестабилизация. Стабильность любой системы, в том числе экономической, определяется различными факторами. Каждая система в своем развитии стремится к самосохранению. Достигается это путем самосовершенствования изменений в функциональном состоянии и саморегуляции (автоматическое приведение в равновесие и стабилизация состояния). В результате обеспечивается нормальная жизнедеятельность данной системы.

Если же один из компонентов системы начинает выходить из нормального состояния и начинает дестабилизировать систему, доводя ее состояние до угрожающего самому ее существованию. В этом случае система начинает так функционировать, чтобы ввести в норму действие этого компонента. Она автоматически перестраивает все внутренние связи, таким образом, чтобы они действовали по новым «аварийным» путям обходя компонент-нарушитель.

В случае если же компонент не реагирует на такое предупреждение и продолжает «бунтовать» к нему могут быть применены санкции вплоть до того, что система вообще перестает взаимодействовать с ним или же полностью его отторгает. Взаимодействие компонента с системой в любом случае будет зависеть от поведения самого компонента, его готовности изменить правила своего поведения в соответствии с требованиями системы, а также общественным законом функционирования.

Таким же образом можно объяснить и процесс экономической системы общества. Представим себе экономику как систему, а властные структуры как один из компонентов, постоянно воздействующих на функционирование этой системы. Этот компонент вышел из нормального состояния и начал забирать у системы намного больше субстрата, вырабатываемого ею, чем она может дать. Естественно, система начинает действовать в аварийном режиме и обходить этот компонент. Так и появится феномен «теневой» части экономики.

Ведь если экономическая система будет послушно уплачивать властным

структурам непомерно большие налоги, установленные этой же властью, то она может прекратить свое существование.

Властные структуры, естественно, видят и знают, примерно, какой объем производимого продукта уводится в тень и стремятся вывести его на свет и обложить данью. Делают это властные структуры во многих постсоветских странах с помощью ужесточения административных и уголовных санкций.

Раньше властные структуры пытались найти замену объемам средств, не поступающим в казну, в результате увода части экономики в тень. Для этого привлекались иностранные кредиты. Однако этот источник не вечен, да и невыгоден, т. к. взятые в долг деньги нужно отдавать.

Поэтому властные структуры на протяжении всего переходного периода пытаются постоянно ужесточать контроль над экономическими процессами, в особенности установить контроль над «серыми» секторами теневой экономики. Именно поэтому официальные структуры часто и путают «серую» часть теневой экономики с «черной», носящей откровенно криминальный характер.

Анализируя причины роста теневой экономики в постсоветских переходных обществах, следует отметить, что наряду с тем, что экономическая система не может без вреда для себя отдавать больше ресурсов, чем это возможно для ее безболезненного существования, имеется и другая причина, препятствующая выведению ряда ее секторов из тени.

Властные структуры, отбирая у экономических агентов и отдельных индивидуумов часть их доходов, взамен обещает обеспечить безопасность их экономической деятельности, создав для этого благоприятную среду во всех отношениях: в отношении правовом, социальном, экономическом, политическом.

Однако на деле власть вообще или не полностью выполняет взятые на себя обязательства и это также является причиной увода значительной части экономической деятельности в тень.

Именно поэтому простое закручивание гаек, увеличение санкций к гражданам и экономическим агентам, без соответствующего улучшения работы государственного механизма и создания на этой основе благоприятных условий функционирования коллективного и индивидуального предпринимательства ни к чему хорошему не приведут.

К примеру, все сменяющие друг друга составы правительств Молдовы, громогласно заявляют о необходимости упрощения государственной регистрации экономических агентов. Было обещано, что вместо разрешительного принципа регистрации будет внедрен заявительный, т. е. экономическим агентам достаточно будет лишь подать соответствующее заявление. Было обещано, что в течение одного дня новая фирма или предприятие будет зарегистрировано без изнуряющей беготни и волокиты, как это делалось раньше. Однако, на практике все осталось без изменений, по-прежнему максимально бюрократизированная.

Из-за этого многие предприниматели машут рукой на регистрацию, уходят в тень и работают нелегально.

К примеру, предприниматель П.Г. в столице вознамерился открыть собственный колбасный цех и выпускать ее по собственным семейным рецептам. Потратив несколько месяцев на государственную регистрацию своего индивидуального предприятия и добычу необходимых разрешений и патентов, он так и не смог довести процесс регистрации до конца. В конечном счете, он все-таки открыл цех, но подпольно и начал выпускать колбасные изделия, которые по его словам с удовольствием покупали его знакомые. При проверке экономическая полиция обнаружила цех, а в нем 200 кг колбасы. В результате предприниматель — «теневи́к» — поневоле уплатил штраф в размере 1000 минимальных зарплат.

Зарегистрировать новую фирму или предприятие в Регистрационной палате Министерства юстиции по-прежнему архисложно. Нужно или самому бегать с кипой документов но

кабинетам этой палаты, или же обратиться к помощи частной фирмы, что стоит не менее 800—1000 лей.

Если предприниматель желает зарегистрировать свое предприятие сам, он должен пройти муки ада: нужно утвердить название, согласовать его с центром языковой стандартизации, зарегистрироваться в статистическом управлении, составить все учредительные документы и только затем сдать их в регистрацию. Гарантий, что с первого раза документы пройдут — нет. Консультации и справки один чиновник не дает. Поэтому уложиться в нормативные сроки редко кому удается.

Только финансовые затраты на регистрацию будущему бизнесмену будут стоить:

Госпошлина — 300 лей

Учредительные документы — 400 лей

Авторизация (собственная квартира) — 800 лей

Авторизация (арендованное помещение) — 1500 лей

Взятки — 300—3000 лей

Уставной капитал — 5000—10000 лей

В среднем получается от 10 тыс. до 20 тыс. лей и эту сумму нужно выложить, не имея никаких гарантий, что бизнес дает хоть какую-то прибыль. Это все, не считая стартового капитала, необходимого для начала дела. Поэтому-то, многие вначале законопослушные начинающие предприниматели и уходят в тень.

Кроме того, начинающего свою деятельность предпринимателя тут же поджидают налоговые инспекторы. Налоговая же система в стране в нынешнем виде представляет угрозу национальной безопасности страны. Она, как показывает анализ, является плоть от плоти системы, действовавшей при коммунистическом режиме. А какой она была описывает в своем фундаментальном научном труде М. Восленский.¹²⁾ Он пишет, что «извлеченная путем эксплуатации прибавочная стоимость поступает номенклатурному государству в виде прибыли...». Прибыль — это созданная трудящимися для класса номенклатуры прибавочная стоимость. При помощи какого механизма перекачивается она в сейфы номенклатурного государства? Механизм этот — налоговая система.¹³⁾

Советское номенклатурное государство по сути своей являлось монопольным собственником всех средств производства и фактически единственным работодателем, оно по своему усмотрению устанавливало уровень цен и зарплат, имело возможность изымать прибыль непосредственно с предприятий в государственные же банки. Таким образом, номенклатура получала более 90% доходов государственного бюджета. Следует отметить, что основную часть доходов населения номенклатурное государство получало не в виде прямых налогов, а в виде налогов косвенных, входящих в цену товаров, покупаемых потребителями.

Львиная доля изымаемых налогов как справедливо отметил М. Восленский, большая часть изымаемой у трудящихся прибавочной стоимости тратилось на «классовое потребление» коммунистической номенклатуры, на цели дальнейшего ускорения ее власти, на наращивание казенной, государственной собственности. Что же касается образования, здравоохранения, науки, культуры они всегда стояли на последнем месте. М. Восленский приходит к выводу, что «в огромной части /.../ расходование выжатой из трудящихся прибавочной стоимости осуществляется во вредных им целях. Ибо как иначе можно назвать цель укрепления и расширения власти класса, номенклатуры над трудящимися и обеспечения дальнейшего извлечения из них прибавочной стоимости».¹⁴⁾

Думается, что система налогообложения в стране после обретения независимости вряд ли коренным образом изменилась. По-прежнему она остается все той же формой изъятия у населения прибавочной стоимости. Причем изымается не только прибавочный продукт, но и часть необходимого.

Совокупные объемы налога составляют до 200%, то есть на 1 лей полученной прибыли налог составляет до 2 лей.

Это свидетельствует о том, что государство с помощью так называемых «ножниц» между чрезмерно низкими заработными платами и пенсиями и чрезмерно высокими ценами отбирает у жителей страны львиную часть заработанных ими доходов. То есть именно тех доходов, которые должны идти на восстановление жизненных сил, на реконструкцию и развитие производства.

Следует отметить, что молдавская налоговая система изымая от населения необходимую часть созданной им совокупного продукта тем самым отличается от налоговой системы любого развитого государства с рыночной экономикой. Даже номенклатурная коммунистическая власть оставляла в руках трудящихся хоть и небольшую, но достаточную для удовлетворения минимальных жизненных потребностей часть совокупного продукта. Такая вот практика изъятия не только прибавочного, но и большей части необходимого продукта **и является основной экономической причиной постоянного роста объемов теневой экономики в нашей стране.**

В стране в настоящее время сложилась достаточная ненормальная и крайне сложная системная ситуация. Экономическая система страны в целом и большинство ее компонентов за годы независимости были лишены объективно необходимых им для нормального развития субтрактов, в необходимом количестве и качестве.

Изъятие властными структурами у экономических агентов прибавочного и большей части необходимого продукта послужило причиной не только все большей «теневизации» экономики, но и вообще деградации всего общества. Экономическая система в результате этого оказалась настолько обескровленной и истощенной, что не способна к самовоспроизводству и прогрессивному развитию.

Со всего изложенного можно сделать вывод, что если экономика да и все население страны не погибли, то в это как раз и состоит заслуга тех секторов «теневой» экономики, которые позволяют населению выживать, в условиях, когда их официальные доходы составляют всего лишь от 10 до 30% официальной потребительской корзины, а официальные государственные органы призывают граждан выживать самим и не надеяться на государственное социальное обеспечение, даже немощным старикам и инвалидам.

Конечно, мы не призываем к тому, что с теневой экономикой не нужно бороться. Из изложенного выше вполне понятно, что теневая экономика явление комплексное и достаточно сложное. В ее составе присутствуют как — легальные, так и нелегальные криминальные компоненты, наносящие вред обществу и гражданам и находящимся вне правового поля. Вот с этой частью теневой экономики и следует вести беспощадную борьбу.

Что же касается и легальных секторов теневой экономики, то в данном случае борьбу нужно вести не со следствиями, а с причиной их появления и существования.

А причиной является, как известно, крайне несовершенство механизма функционирования нашей экономики.

Только его коренная перестройка приведет к выведению из тени большинства предпринимателей: экономических агентов и физических лиц.

§2. Механизм функционирования и особенности развития теневой экономики в постсоветских посткоммунистических странах

Переход постсоветских стран с командной коммунистической экономикой к рыночным отношениям привел к невиданному росту теневой экономики. При этом теневая экономика в них коренным образом отличается не только от ее западной разновидности, но и от бывших восточноевропейских стран народной демократии.

На этот счет существует две точки зрения. В одной утверждается, что рост теневизации экономики достался пост коммунистическим странам от сформировавшихся при социализме экономических отношений.

Другое мнение состоит в том, что рост теневой экономики обусловлен недостатками избранных этими странами моделей переустройства общества. По нашему мнению рост масштабов теневой экономики в бывших советских республиках является следствием развала, существовавшего в государстве экономического механизма и разрыва существовавших экономических связей как между предприятиями, организациями и целыми регионами.

Большую роль в криминализации эконополитических отношений постсоветских государств явилось и ослабление, а в ряде мест и почти полное прекращение борьбы с преступлениями в экономической сфере, что нередко оправдывается необходимостью либерализации хозяйственного механизма, пробуждения частной инициативы.

Конечно, нельзя не признать, что наряду с этим существуют и глубинные факторы. К ним относятся: механизм аллокации власти и ресурсов; специфика складывающихся распределительных отношений, отношений между работодателями и работниками.

Возникшие в переходной экономике этих стран трудности представителями одних политических течений объясняются тем, что в хозяйственных отношениях: по мнению одних — виноваты остатки прежней системы, по мнению других, все это — порождение новых рыночных отношений.

Мы считаем, что проблемы ненормального расширения теневой экономики следует искать прежде всего в существующем механизме аллокации власти и ресурсов.

В современных условиях постсоветских переходных экономик корни развития всевластия теневых структур следует искать прежде всего в механизмах корпоративного регулирования экономических процессов.

На наш взгляд механизм аллокации ресурсов состоит в том, что определенные институты системы экономических отношений используют свое положение (корпоративная власть, уровень концентрации ресурсов и др.) для воздействия в своих интересах на отдельные стороны хозяйственной жизни.

В результате в обществе нарастают диспропорции в динамике цен, структуре производства, финансах и т. п.

Национальная экономика превращается в результате в арену неэкономического соперничества бюрократических и корпоративных структур, где сталкиваются интересы властных коррумпированных и мафиозных группировок.

В странах с постсоветской переходной экономикой произошли процессы дивергенции экономики на две части: с высокой степенью корпоратизации и низкой ее степенью.

В высоккорпорированном секторе сконцентрированы предприятия:

- с большим объемом ликвидных ресурсов;
- корпоративно-бюрократические властные СТРУКТУРЫ;
- предприятия-монополисты в рыночной институциональной и

технологической сфере.

К сектору, где извлекаются размеры прибыли, до сих пор неизвестные в мировой практике относятся: промышленность, ориентированная на экспорт, топливно — энергетические отрасли, финансовые и торговые структуры. В этой сфере получают прибыли, о которых предприниматели в других странах могут только мечтать.

В то же время в другой, не монополизированной сфере народного хозяйства испытывается острый недостаток ресурсов, новых технологий, управленческих решений. Сюда входят такие отрасли, как агропромышленный комплекс, все отрасли производящие потребительские товары, воспроизводство рабочей силы и т. д.

В монополизированные отрасли, вкладываются инвестиции, там выше цены, они получают льготные кредиты, получают всевозможные льготы, к ним благоволят властные структуры.

Именно эта сфера экономики, а также и дисбаланс в инвестиционных потоках, является, тем источником, из которого питаются теневые структуры и

теневые отношения. В результате этих процессов, в экономике постсоветских стран в обществе возникли такие негативные процессы как:

— *дифференциация общества на две неравные части: часть привилегированных работников заняты в монополизированном секторе народного хозяйства, другие, большая часть работает в остальных, агонизирующих отраслях;*

— *сформировались структуры, объединяющие олигархов и коррумпированное чиновничество не экономическая конкуренция, что подменяет сейчас все сферы государственного управления;*

— *обострение борьбы за перераспределение доходов в обществе, нередко с использованием криминальных методов;*

— *борьба за передел собственности между коррумпированным чиновничеством, олигархами и коррумпированными структурами.*

Следует отметить, что причиной быстрого роста теневой экономики в постсоветских странах является переход от коммунистической системы экономики к рыночной. Вместе со сменой способа производства меняется и общественная мораль. Теневая экономика вовлекает в свою среду новые источники обогащения.

По данным экспертов в России набирает обороты вывоз капитала за рубеж. В год вывозится более 30—40 млрд. долл. США. Отмечается, что основная часть его формируется за счет вывоза энергетических ресурсов и сырья. Осуществляется это часто не путем проведения нелегальных операций, а вполне легально. Однако коррумпированные чиновники совместно с нечестными предпринимателями сознательно занижают цены, продают эти товары посредникам, а уже те делятся с ними частью прибыли, которая и оседает за рубежом на подставных счетах.

Другим, основным источником доходов теневых структур и теневиков-индивидуалистов является хозяйственная деятельность, нерегистрируемая в хозяйственных органах. За счет этого, кстати, и выживают многие слои населения, чья зарплата, пенсии и пособия, оказываются часто много ниже официального прожиточного минимума.

В нашей стране официальные доходы населения намного ниже, чем в соседних странах. Однако количество легковых автомобилей возросло за эти годы независимости по нашей оценке более чем в 10 раз. Иначе, чем наличием теневых доходов, это не объяснить.

Основным итогом извлечения теневых доходов в постсоветской действительности является уклонение от официальной регистрации договоров коммерческих сделок или же искажение их содержания. В этом случае основным средством платежей становятся налоговые деньги, в основном с использованием иностранной валюты. Деловые же вопросы в этой сфере чаще всего решаются методом так называемых «разборок».

Если рассматривать строение пирамиды, являющейся движущей силой теневой экономики, то выявляется следующая картина:

— Надстройкой теневой экономики является криминальный контингент: наемные убийцы, сутенеры, торговцы оружием, наркотиками, угонщики автомобилей и т. д. Сюда же можно отнести коррумпированных чиновников, которые торгуют государственными интересами и должностями.

— Середину пирамиды составляют хозяйственные теневые структуры. Они являются материальной основой теневой экономики. Сюда можно отнести: промышленников, торговцев, финансистов мелких и средних бизнесменов (в т. ч. и «челноков»),

— В основе пирамиды — наемные работники.

Труд их официально не учитывается, подоходного налога они не платят. Сюда же можно отнести и коррумпированное чиновничество, в доходах которых до 60% составляют взятки.

Такая классификация в определенной степени носит условный характер, однако, по нашим подсчетам в постсоветских странах данный контингент составляет до 25—30% активного населения.

Общим для данного контингента является получение доходов за пределами «правового поля». Для значительной части этого контингента основным источником доходов является получение прибыли от незаконных операций с сырьем, нефтепродуктами, другими материалами путем контрабанды, подделки документов, использованием фирм-фантомов и т. д. По подсчетам экспертов представители этих слоев за несколько лет вывезли из Молдовы капиталов на сумму нескольких млрд. долларов США.

В этой сфере активно действуют криминальные элементы, занимаясь в основном, перераспределением доходов, получаемых внеэкономическими методами: насилием, убийствами, шантажом, мошенничеством и т. д.

Законными собственниками производимых теневых доходов являются предприниматели относящиеся к середине анализируемой теневой пирамиды. Свои доходы они получают вполне легально и лишь потом уводят их от налогообложения. Причем этот процесс нередко объективен т. к. иначе они в силу существующих размеров налогов могут вообще остаться без доходов. Так как сделки в теневой экономике не регистрируются, то предпринимателям — теневикам приходится привлекать в качестве арбитров организованные криминальные группировки, так называемые «крыши».

Криминальные элементы более других участников теневой экономической деятельности заинтересованы в сохранении действующей системы экономических отношений. В противном случае они лишаются источников доходов.

По нашей оценке представители этих структур контролируют в постсоветских странах до 70—90% фирм и предприятий. Именно здесь лежит основной источник теневых доходов. Поэтому они заинтересованы в консервации этого положения вещей. Для этого, собственно, и происходит сращивание криминальных структур с властными в лице коррумпированного чиновничества, продажных депутатов и других представителей власти путем подкупа, совместного владения собственностью и т. д.

Теневики-хозяйственники объективно не заинтересованы в подобной ситуации потому, что с одной стороны на них давит криминалитет, а с другой представители правовых органов, а тут еще и в силу нерегистрируемости сделок боязнь обмана со стороны деловых партнеров.

С этой же степенью объективности заинтересованы в ликвидации теневых отношений и наемные работники — профессионалы. Если в странах с давними рыночными традициями легальный заработок наемных работников составляет до 80—85% их общей зарплаты, то в постсоветских странах не более 1/3. Кроме того перераспределение доходов, которые осуществляют криминальные элементы, приводят к удорожанию товаров и услуг, по нашей оценке на 30—35%, что довольно серьезно бьет по семейному бюджету потребителей.

Выявление тенденций развития теневой экономики в постсоветском пространстве невозможно без анализа механизма функционирования теневой экономики.

По нашему мнению, механизм теневых экономических отношений делится на две части:

- основная часть;
- вспомогательная часть.

Анализ деятельности производственных и коммерческих предприятий республики позволяет сформулировать схемы функционирования теневых структур. Нами выявлено несколько таких схем:

Первая схема: При производственном предприятии (чаще государственном) создаются фирмы, чаще всего общества с ограниченной ответственностью или же акционерное общество закрытого типа. В состав учредителей, как правило, входят руководящие работники основного предприятия или же их родственники. Через указанные частные фирмы приобретаются ресурсы, сырье, материалы. Закупается все, естественно, по более высоким ценам. Наценка остается посреднику — фирме, а вся прибыль остается учредителям. Через эту же структуру реализуются и имеющиеся на базовом предприятии излишки сырья, материалов и комплектующих. И здесь они присваивают часть доходов.

Вторая схема: Научно-исследовательское учреждение (Научно- производственное объединение или научно-исследовательский институт) или же любое другое хозрасчетное учреждение из государственного бюджета получают крупную сумму денег на проведение научно-исследовательских опытно — конструкторских или других заказных работ. Срок выполнения этих работ составляют не менее одного года. Работники учреждения все это время трудятся без оплаты. Деньги переводятся с бюджетного счета предприятия на депозитный в коммерческом банке. Когда приходит срок сдачи работы и расчетов с работниками, деньги с депозитного счета снимаются, выплачиваются в виде заработной платы работникам, депозитный и бюджетный счета расчищаются, депозитный же процент перечисляется в некую коммерческую структуру, а уже оттуда идет заинтересованным лицам.

Подобным же образом прокручиваются деньги в районных и муниципальных структурах, ответственных за выплату бюджетникам заработной платы, пенсий, пособий.

Третья схема: Увод денег, выделяемых стране в виде кредитов и технической помощи. Министерству или ведомству выделяются средства в виде грантов на решение некой важной научно-технической проблемы: внедрение компьютерного учета, автоматизацию сбора и обработки информации и т. п. Руководитель ведомства по совместительству вместе с узким кругом сотрудников аппарата возглавляют разработку соответствующего проекта. Они назначают себе заработную плату в десятки раз превышающую основной должностной оклад, выделяют себе громадные премии.

Значительная часть денег возвращается за границу в качестве заработной платы руководителям и экспертам соответствующих фондов и международных финансовых структур. При этом их оклады составляют до 30—40 тыс. долларов или евро в месяц, в десятки раз превышая оклады местных экспертов и других разработчиков.

Четвертая схема: У предприятия или проектного учреждения некая коммерческая структура арендует помещение. При этом специализацию они имеют такую же, как и основное предприятие. Все заказчики идут, конечно, к руководству учреждения-производителя, которое ссылаясь на перегруженность заказами, переадресует наиболее выгодные заказы указанной коммерческой структуре. Доходами данная структура, естественно, делится с благодетелями.

Все эти схемы (а это еще не предел, имеются и другие) дают возможность теневикам не только получать дополнительные средства прибыли, но и отмывать эти средства, направляя их за рубеж.

Все эти схемы составляются таким образом, что их трудно выявить и учитывать. Становление же нынешней банковской системы как правило, строилось на обслуживании этих опера-

ций. В результате «концы» всех этих хозяйственных операций терялись: полученные теневые доходы превращались в наличность, переводились в валюту, вкладывались в недвижимость или перевозились за рубеж.

Уровень существующей сейчас деловой активности предприятий таков, что не позволяет большинству из них полностью использовать имеющиеся у них производственные мощности.

Анализ внутренней структуры теневых хозяйственно-финансовых группировок показывает, что их внутреннее строение носит типичный характер:

— *основой группировки является предприятие занимающегося производственной или торгово-посреднической деятельностью;*

— *в его составе создается «служба безопасности»;*

— *связи;*

— *банковское учреждение, обслуживающие операции базового предприятия или группы предприятий.*

Теневая экономическая деятельность обычно ведется как правило не через одну, а через несколько фирм, что дает возможность манипулировать ресурсами и финансовыми поставками. Так кстати решается проблема временной неплатежеспособности — неплатежи «сбрасываются» на одну из фирм, фактически принадлежащей теневой группировке, на которую и возлагается проблема их решения. Теневая группировка, кроме того, с помощью разветвленной системы фирм и предприятия более эффективно контролирует деятельность своих партнеров. Этому способствует и регулярный передел собственности таких группировок.

— *При теневой предпринимательской группировке, как правило, создается «служба безопасности». Она может носить различные формы. Это может быть и собственное охранное подразделение, и спортивные секции, и специализированные охранные агентства, финансируемые группировкой. В качестве «крыши» могут выступать и представители государственных управленческих и силовых структур. Намечалась тенденция и сращивания теневых предпринимательских структур с «масс-медиа», а также с партиями и другими общественными и политическими организациями. Во многих из них теневики выступают в качестве соучредителей, или же спонсоров, финансирующих их деятельность. Это тоже делается ими в целях обеспечения «безопасности» своего бизнеса.*

— *Банковское учреждение, через которое проходят все финансовые потоки теневой группировки, является важнейшим элементом группы. Члены группы могут входить в состав учредителей или главных акционеров коммерческого банка. Однако могут и не входить, а быть просто деловыми партнерами. Через такое финансовое учреждение совершаются все сомнительные сделки, теневики прокручивают «грязные» деньги, получают льготные кредиты, нередко без всякого обеспечения.*

— *Неофициальные связи играют важную роль в деятельности теневых группировок.*

В качестве «связников» могут выступать землячества, представители одной с ними этнической группы, бывшие коллеги по партийной и комсомольской работе, близкие и дальние родственники. С помощью неформальных связей решаются вопросы заключения выгодных сделок, получения подрядов, льготных кредитов без обеспечения, списание долгов и т. п.

Незаконная деятельность теневых структур прикрывается легальными операциями в целях маскировки. Естественно она не направлена на удовлетворение потребностей потребителей. Главное для теневой группировки — извлечение максимальной прибыли при минимальных материальных и финансовых издержках. Именно для этих целей при теневых предпринимательских группировках и содержатся вышеуказанные охранные и финансовые структуры, а также дублирующие фирмы и предприятия, призванные прикрывать незаконную хозяйственно-финансовую деятельность.

Анализ социального происхождения теневых группировок показывает, что их хозяевами в основном являются представители бывшей партийно- хозяйственной номенклатуры и явно

криминальные элементы. Объединяет их одно — они нажили первоначальный капитал нечестным путем с использованием неформальных связей или же чисто криминальных методов отъема собственности у граждан и государства.

Практически во всех постсоветских государствах под прикрытием экономических реформ, приватизации государственной собственности шла криминализация экономических отношений.

***Во-первых,** это выражается в формировании целых кланов в различных отраслях экономики, захвативших в них монопольно лидирующее положение. В них входит узкая прослойка людей, владеющих огромными капиталами. Эти кланы, как правило, прикрывают свою хозяйственную деятельность «крышами» во властных структурах. Они являются питательной средой коррупции, а также силой, которая сдерживает здоровую конкуренцию во всех сферах экономической деятельности: финансовой, на рынке труда, внешнеэкономической.*

Во-вторых, перераспределение финансовых и материальных ресурсов страны в пользу узких элитных группировок с одновременной деградацией социально значимых для общества отраслей, здравоохранения, народного образования, социального обеспечения, коммунального хозяйства.

В-третьих, утечка капиталов за рубеж, где они отмываются, что наносит не только материальный, но и моральный урон престижу постсоветских государств.

В-четвертых, деятельность теневых структур отрицательно воздействует на бюджетную сферу, так как они в значительной степени получают свои собственные доходы за счет манипуляции с бюджетными ресурсами или же присвоения государственной собственности. Государство же для удовлетворения хотя бы минимальных потребностей граждан вынуждено использовать кредиты и другие заимствования.

В-пятых, резкое увеличение «теневого сектора», не формальных и криминальных экономических отношений, неконтролируемость хозяйственно- финансовых операций.

Косвенным признаком возрастания теневых связей государственного аппарата с теневыми структурами свидетельствует политика в области приватизации государственной собственности, политика наращивания государственного долга, что явно делается по заказу этих структур. Анализ показывает, что практически подавляющая часть бюджетной политики эффективно направлена на обслуживание корыстных интересов теневиков. Не зря ведь приоритетом в распределении бюджетных сфер являются статьи не связанные с удовлетворениями насущных потребностей населения: жилищно- коммунальные услуги, городской транспорт, связь, образование и здравоохранение.

Средства из бюджета же направляются в основном на финансирование госаппарата, льготное кредитование и т. п.

Система теневых, полу- и просто криминальных экономических отношений постоянно воспроизводится, кланы диктуют условия экономической «игры» государственному аппарату. Не случайно ведь предприятия работающие легально, без «крыши» обречены на банкротство, процветают только те кто связан с теневым бизнесом.

Следует отметить, что система теневых экономических отношений и механизм функционирования сформировавшихся в постсоветском пространстве не являются чем-то уникальным в мировой практике. Аналоги этой системы действуют в Мексике, Колумбии, Филиппинах и других странах. Выбраться из этой системы не так просто. Здесь нужны комплекс политических, экономических и правовых решений и мер: демократизация всех политических, социально-экономических процессов, жесткая ответственность и открытость исполнительной власти, парламентский контроль за его деятельностью, жесточайшая и последовательная борьба с коррупцией, усиление судебной системы и повышение эффективности работы правоохранительных органов.

Криминализация и теневизация экономических процессов во многом произошла с помощью государственного аппарата. Непродуманная приватизация, резкий слом сложившихся экономических отношений, заставила многих в прошлом честных руководителей предприятий искать обходные пути выживания. Отсюда и возникновение при предприятиях кооперативов, фирм и тому подобных структур. Наряду с этим происходило и сращивание интересов государственных властных структур с коммерческими. В результате были построены схемы перекачки средств как государственных предприятий, так и бюджетных средств, о которых было изложено выше.

Анализ становления рыночных отношений в постсоветских странах показывает, что в их экономическом пространстве сформировались несколько секторов. Их можно сформулировать как:

- *сектор бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры;*
- *сектор легальных хозяйственно-финансовых структур, сочетающих законную и незаконную экономическую деятельность;*
- *сектор криминальных хозяйственно-финансовых структур;*
- *сектор хозяйственно-финансовых структур бытового назначения;*
- *сектор профессиональных криминальных структур.*

Все эти сектора действуют в экономическом пространстве стран с переходной экономикой и в тесной взаимосвязи, причем их сферы деятельности часто пересекаются и переплетаются.

Рассмотрим схему пересечения связей различных секторов теневой экономики:

Схема №1

Схема структуры теневых экономических отношений в постсоветском экономическом пространстве (на пример 3-х основных секторов)

Форма функционирования/сектор	Приватизация с использованием номенклатурного положения (номенклатурно-гражданская форма)	Институализация личной собственности (гражданско-теневая форма)	Профессиональное воровство и подобные виды деятельности (криминально-правовая форма)
Сектор бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры	Первые лица новой волны	Первые лица новой волны - руководители частных фирм	Чиновники новых властных структур (криминализованные)
Сектор легальных хозяйственных структур	Собственники и фирм и компаний, приватизированные с использованием номенклатурного положения	Собственники фирм и компаний, которые образовались в результате легализации подпольных (цеховых) капиталов	Главы служб безопасности частных фирм и компаний
Сектор криминальных хозяйственно-финансовых структур	Собственники и легальных фирм и компаний, которые заняты удовлетворением нелегитимных потребностей	Руководители криминальных коммерческих организаций	Руководители криминальных группировок

Из **схемы** №1 видно, что пересечение интересов разных секторов теневого экономического пространства приводит к рождению интересов, сочетающихся как чисто криминальные, так и легальные аспекты. Так пересечение интересов сектора криминальных хозяйственных структур с полу легальной формой деятельности породила сочетание их деятельности с деятельностью криминализованных коммерческих организаций, являющихся рэкетирами нового типа, которые берут на себя охрану некоторых видов бизнеса, выбивание долгов и т. п.

Пересечение интересов этого же сектора с криминально-теневой формой деятельности приводит к возникновению служб безопасности частных предприятий, руководители которых ориентируются на оказание услуг, за которые теневики-хозяйственники в состоянии заплатить. Сюда в основном входят бывшие афганцы, бывшие спецназовцы, бывшие работники правоохранительных структур, которые в силу своих связей с силовыми структурами, продолжают заниматься подобной деятельностью за соответствующее вознаграждение.

И руководители служб безопасности частных фирм и компаний, и руководители криминальных коммерческих организаций являются в какой-то мере симметричными диагональными типами и в определенной степени дополняют друг друга, занимаясь ситуативным и организованным рэккетом или же борьбой с ними, конкурируя на этом поле деятельности между собой.

Приватизация с использованием номенклатурного положения в гражданско-теневой форме деятельности проявляется в виде владельцев предприятий, которые образовались при номенклатурной приватизации подпольных (цеховых) капиталов. Индустриализация личной

собственности в гражданско-правовой форме проявляется в виде первых лиц новой волны, которые выступают в роли руководителей частных фирм и компаний.

И, наконец, профессиональное воровство и подобные виды деятельности проявляются в виде криминализированных коррумпированных чиновников властных структур криминальные, так и легальные аспекты. Так пересечение интересов сектора криминальных хозяйственных структур с полу легальной формой деятельности породила сочетание их деятельности с деятельностью криминализированных коммерческих организаций, являющихся рэкетирами нового типа, которые берут на себя охрану некоторых видов бизнеса, выбивание долгов и т. п.

Рассмотрим некоторые виды приватизации и того, как они повлияли на структуру теневого общества.

Приватизация с использованием номенклатурного положения.

Эта форма приватизации государственной собственности образовалась в результате сращивания интересов бывшей советской руководящей номенклатуры, которая оформляла приватизационные документы, своими подписями удостоверяя их законность. Обязательными партнерами бывших номенклатурщиков в легальной приватизации государственной собственности становились собственники коммерческих банков, фондов, образованных за счет государственных и партийных средств. В активы подобных структур вошли и капиталы, полученные от подпольной (цеховой) деятельности, которыми занималась номенклатура в период своей власти при коммунистическом режиме.

Отмеченная приватизация с использованием номенклатурного положения привлекла к тому, что сформировались так называемые «новые», которые стали собственниками фирм и компаний, в которых акционирован капитал, полученный криминальным по своим источникам путем в результате приватизации с использованием номенклатурного положения. Кроме появления перечисленной группы промышленных и финансовых воротил, номенклатурная приватизация привела к появлению таких видов новых собственников как:

- *собственники фирм и компаний, которые сформировались в результате номенклатурной приватизации подпольного (цехового) капитала;*

- *собственники предприятий, образованных при приватизации лично наворованных капиталов;*

- *собственники фирм и компаний, созданных при номенклатурной приватизации за счет лично наворованных средств ворами различных категорий;*

- *собственники легальных фирм и компаний, предназначенных для удовлетворения нелегальных потребностей, образованных в результате номенклатурной приватизации за счет капиталов и криминальных активов рэкетиров, воров, криминализированных теневиков.*

Другой формой присвоения государственной собственности является **теневая форма приватизации**.

При этой форме присвоение государственной собственности, ее реальные владельцы не оформлялись формальными владельцами приватизированной собственности. Эти лица становились председателями Советов банков, акционерных обществ, Советов директоров, президентами, возглавляя, таким образом, управленческие структуры разгосударствляемых предприятий.

Теневая приватизация сформировала несколько типов руководителей разгосударствления собственности:

- *бывшие министры, секретари центральных комитетов и другие первые руководители республиканских ведомств, которые стали руководителями крупных акционерных банков, промышленно — финансовые группы, фондов, крупных концернов и т. п.*

- *бывшие номенклатурные работники среднего и мелкого уровня; руководители департаментов, управлений, референты, помощники и т. п. стали руководителями предприятий,*

фирм и компаний, созданных с участием подпольного (цехового) капитала. Они становились председателями советов коммерческих банков, предприятий среднего звена;

— соответствующие группы руководителей средних предприятий образовались при номенклатурной приватизации с участием капитанов подпольного (цехового) капитала, накопленного ворами и другими криминальными личностями, рэкетирами и др.

Третьей формой присвоения государственной собственности является **криминальная приватизация**.

В этом случае также не идет речь о формальной приватизации, т. е. переходе государственной собственности в частные руки. Речь идет о **теневом преступном альянсе** между первыми лицами министерств и ведомств, средними и мелкими коррумпированными чиновниками, которые занимаются распределением экспортно-импортных лицензий, а также других разрешений и квот, кредитов, государственных льгот и т. п.

Кроме этого вида криминальной приватизации можно выделить такие, как:

— руководители бывших режимных предприятий, не подлежащих формальной приватизации, но фактически распоряжающихся ее активами в личных, корыстных целях;

— руководители организаций и фондов, созданных для отмыwania разного вида внебюджетных денежных ресурсов бывшего СССР (внебюджетных активов армии, спецслужб, партийных денег и т. п.). Постепенно эти деньги стали основой легализованных фирм и компаний;

— руководители предприятий, организаций и фондов, созданных в результате криминальных отношений между простыми гражданами, людьми со связями, чиновниками. В результате этого были созданы различного рода фонды. Этот вид является образцом криминальной приватизации.

— руководители предприятий, фирм и компаний созданных на базе легализации капиталов, наворованных ранее при прежнем коммунистическом режиме;

— руководители фирм и компаний, удовлетворяющих нелегитимные потребности. Они создавались на легализации криминальных теневых активов.

Важным типом теневой приватизации стала институализация личной собственности.

Этот тип теневой приватизации сформировался на среднем и низшем иерархическом уровне. Представители номенклатуры среднего и низшего звена являясь руководителями средних и небольших предприятий или их частей, сначала институализировали их, а затем стали и их формальными собственниками. Это в частности произошло в результате раздела колхозов и появления на их основе части фермерских хозяйств. Руководители и специалисты стали собственниками имущества, которым ранее управляли.

В городских условиях на базе капиталов сформированных между легальной и теневой номенклатурой и подпольными капиталистами (цеховиками) появились предприятия и фирмы, принадлежащие отдельным частным лицам — бывшим номенклатурным чиновникам или цеховикам.

Таким же образом произошла институализация средств, полученных в результате присвоения, т. е. кражи государственного имущества и имущества принадлежащего гражданам.

За счет институализации личной собственности, появились также частные нелегальные фирмы, специализирующиеся на удовлетворении таких нелегитимных потребностей, как выбивание долгов, вооруженная охрана и т. п. Подобные услуги востребованы в предприятиях, являющихся собственно воров, рэкетиров, криминальных теневых предпринимателей.

Бытовое воровство, как форма присвоения имущества государственных фирм и компаний.

Бытовое воровство также является формой теневой криминальной приватизации. Большинство руководителей государственных предприятий путем элементарного бытового воровства государственного имущества и денежных активов постепенно присваивает государствен-

ную собственность. Бытовыми ворами являются и обычные организованные банды, ворующих имущество граждан.

Профессиональное воровство как форма теневой приватизации.

Профессиональное воровство, как форма теневой приватизации представляет собой незаконное присвоение чужой собственности с использованием служебного и профессионального положения. На уровне государственного чиновничества — это вымогательство взяток при проведении различных проверок, выдача разрешений и тому подобных операций. Это еще называют «государственным рэкетом».

В качестве профессиональных воров выступают и руководители служб безопасности охранных агентов, других «крыш». Их деятельность также является формой легализованного рэкета.

Профессиональные воры, кроме того, выступают в роли служб, занимающихся выколачиванием долгов. К ним же относятся и военизированные подразделения, удовлетворяющие потребности клиентов с помощью оружия.

Анализируя эволюцию экономики важно рассмотреть как менялись ее формы.

Исследователи выделяют три основные формы тенефикации экономики:

— *пассивная форма эволюция нерегламентированных элементов, когда под запретом находятся те, что были разрешены в прошлом;*

— *конкурентная форма — экономические агенты сами избегают регламентации для экономии традиционных издержек на регистрацию, лицензирование, кроме того путем уклонения от уплаты налогов;*

— *форма получения привилегий — экономические агенты, не обходя формальных правил, обеспечивают себе особые льготные условия на рынках (к примеру, путем подкупа коррумпированных чиновников).¹⁵⁾*

Первая, пассивная форма собственности особенно была распространена при коммунистическом режиме.

Известно, что в тот период власти стремились зарегламентировать почти всю жизнь своих подданных. В постсоветском пространстве эта форма значительно сузилась, так как многие сектора теневой экономики, бывшие ранее под запретом, стали в после легальными.

Это спекуляция, некоторые валютные операции и др. В тоже время возрастает значение конкурентной формы «тенефикации», которая сопрягается с тем, что теневые предприятия активно ищут привилегии в целях ухода от налогов.

Важнейшей проблемой исследования теневой экономики является проблема измерения ее объемов. Анализ существующих методов определения объемов теневой экономики показывает, что прямых методов измерения не существует.

В самом деле на то она и теневая экономика, чтобы каждый ее субъект скрывал свои доходы. Поэтому определение ее объемов, как правило, осуществляется косвенными, экспертными методами.

В стране, как уже отмечалось, измерение объемов теневой экономики осуществляет Национальное Статистическое бюро.

Национальное Статистическое бюро для определения объемов производства скрываемых от налогообложения тесно сотрудничает с Главной Государственной Налоговой инспекцией. У налоговиков берутся сведения о численности проверяемых экономических агентов и физических лиц, количество допустивших нарушение как по общему объему, и по видам налогов: подоходного, НДС, акцизов и др. На основе этого определяются удельные веса экономических агентов и физических лиц допустивших нарушения по каждому виду налога и затем это распространяется на всю совокупность налогоплательщиков. После этого на базе вышеуказанной информации досчитываются скрытые объемы производства.

По физическим лицам, которые занимаются не зарегистрированным индивидуальным предпринимательством: индивидуальным пошивом, репетиторством, торговлей, ремонтом автомобилей, бытовыми услугами и т. д. исследование проводится с использованием анкет трудовых ресурсов.

Эта информация затем перепроверяется с помощью других методов в основном методов экспертной оценки.

Наибольшую трудность представляют расчеты по сугубо криминальным секторам теневой экономики: проституции, торговли оружием и наркотиками, рэкету и др.

Это хоть и криминальные, но в тоже время экономические формы деятельности.

Поэтому их тоже измеряют, хотя не везде их включают в ВВП. Естественно все оценки осуществляются косвенными методами путем экспертных оценок.

По данным Национального Статистического бюро расчеты объемов теневой экономики в стране ведутся в целях включения их во Внутренний валовый продукт (ВВП). Осуществляют их по трем методам: **производственный, затрат и доходов**. В их основе лежит методология ООН (версия 1993 г.), которая принята во всем мире.

Среди исследователей идут споры нужно ли включить в объемы теневой экономики **контрабанду**. Некоторые считают, что раз они не задекларировали — на таможне, то эти объемы в состав теневой экономики можно не включать. Мы считаем, что эти товары в любом случае попадают в продажу, а раз так, то все объемы контрабанды должны включаться в ВВП.

Не всегда относятся по международным стандартам к теневой экономике воровство и коррупция. Считается, что эта преступная деятельность является перераспределением доходов.

Мы придерживаемся мнения, что эти формы преступной деятельности все же следует относить к теневой экономике. Ведь украденные вещи часто продаются с наценкой к первоначальной стоимости, которая естественно должна входить в состав ВВП. То же касается и коррупции. Последняя в основном связана с другими секторами теневой деятельности и косвенно влияет на увеличение объемов их производства. Да и логика говорит, что та же проституция тоже может быть отнесена к перераспределению доходов. Вместе с тем последнюю большинство специалистов однозначно относят к теневой экономике. Конечно, подсчитать доходы всех дельцов криминальных секторов теневой экономики очень сложно, но все же необходимо. Иначе расчеты по отраслям легальной экономики не будут достаточно достоверны.

Независимыми экспертами при расчетах объемов теневой экономики используют более общие, а следовательно, на наш взгляд, и менее достоверные способы измерения. Они используют методы оценки потребления энергоресурсов, трудовых ресурсов, обращение денег и т. д. К примеру, использование монетарного метода зиждется на оценке востребованности наличной валюты, а также оценок зависимостей между объемами денежной массы, которая находится в обращении, скоростью этого обращения и объемами производственной добавленной стоимости.

Эти методы довольно грубые и позволяют делать оценки объемов теневой экономики довольно приблизительно. Именно поэтому оценки уровней теневой экономики, которые делают статистические органы и ученые отличаются в 2 или более раз. Зависит это во многом от того, какие факторы принимаются при расчетах во внимание. И все же большая часть теневых доходов получается при уклонении экономических агентов и физических лиц от налогов.

Вместе с тем, различия в оценках объемов теневой экономики объясняются во многом и тем, что ее границы довольно расплывчаты. Даже на законодательном уровне нет должной ясности, что же относить к этой сфере. В уголовном кодексе, документах по борьбе с коррупцией и организованной преступностью до сих пор четко не указывается какие капиталы теневиков следует относить к указанной сфере.

Да и в общественном мнении нет единства в определении этого социально-экономического явления. Нами проведено социологическое исследование с целью выяснения отношения жителей столицы к феномену теневой экономики. Было опрошено 1000 человек принадлежащих к разным социальным группам, возрастам и другим признакам.

На вопрос **«Чем, по Вашему мнению является теневая экономика?»** получены следующие ответы: (% от числа опрошенных)

Таблица 1

	Всего
1. Криминальные виды деятельности, направленные против личности и имущества (воровство, грабеж, терроризм)	30, 1
2. Производство и сбыт наркотиков, оружия, контрабанда	36, 0
3. Любые виды деятельности не входящие в официальную экономику	23, 3
4. Разрешаемая законом экономическая деятельность, которая скрывается полностью или частично от налогообложения	23, 9
5. Вывоз капиталов за границу	27, 9
6. Лоббирование выгодных преступному миру законов и коррупция	21, 5
7. Приписки, спекуляция, взятки, другие формы мошенничества	22, 5
8. Легальная деятельность, которой занимаются нелегально (без лицензий и разрешений)	11, 6
9. Неофициальная деятельность неразрешенная законом (работы в домашнем хозяйстве, для собственных нужд и др.)	7, 3
10. Мелкая уличная не зарегистрированная торговля	3, 8
11. Затрудняюсь ответить	10, 6

(в среднем каждый респондент отметил по 2 ответа)

Анализ полученных ответов показывает, что большинство относимых (порядка 87%) считают, теневую экономику чисто криминальной. Большинство опрошенных (каждый третий) включает в понятие теневой экономики организованную преступность, экономические правонарушения и преступления.

Более 27% опрошенных считают, что теневая экономика — это вывоз валюты и капитала за рубеж, около 25% определяют ее, как сферу уклонения хозяйствующих субъектов от налогов. Почти 47% считают, что теневой является любая деятельность вне рамок официаль-

ного сектора экономики (от труда в личном домашнем хозяйстве до разных видов подпольного предпринимательства).

Опрос выявил, в конечном счете, два мнения. Большинство опрошенных отождествляют теневую экономику с криминальной. Они считают, что здесь в основном совершается перераспределение доходов и именно здесь, «крутятся» огромные денежные средства. Присвоение доходов в этой сфере совершается в основном путем насилия, внешнеэкономическими методами.

Меньшинство опрошенных, считают теневую экономику самостоятельным явлением, связанным с деформацией экономических отношений из-за непосильных налогов и ненормальных условий для легального предпринимательства.

Мы попытались также выявить, кого жители столицы считают функционерами теневой экономики. Для этого опрошенным был задан вопрос.

Таблица 2

«Какие группы предпринимателей на Ваш взгляд занимаются теневым бизнесом?» (% от опрошенных)

	Всего
1. Государственные чиновники органов управления	50, 3
2. Владельцы крупных капиталов	50, 2
3. Криминальные элементы	40, 1
4. Предприниматели и специалисты, работающие без лицензий	9, 1
5. Средние и мелкие государственные служащие	8, 4
6. Мелкие торговцы и «челноки»	7, 9
7. Прочие мелкие и средние предприниматели	7, 5
8. Затрудняюсь ответить	11, 8

(каждый из опрошенных в среднем отметил 2 ответа)

Итак, если рассматривать теневиков-предпринимателей как своеобразную пирамиду, то по мнению опрошенных, на самом ее верху обитают чиновники высших органов государственного управления, рядом с ними владельцы крупных капиталов. Обладая значительными возможностями они образуют надстройку теневой экономики. 40% опрошенных отождествляют теневую экономику с глубоко криминальными элементами: грабителями, ворами, наемными убийцами, рэкетирами, сутенерами и др.

Последняя группа в приведенной рейтинговой таблице является наиболее пестрой. Она находится на самом основании теневой пирамиды и включает мелких и средних предпринимателей и «чиновников», мелких и средних, госслужащих, предпринимателей и специалистов, работающих без разрешений и лицензий и др.

Всех этих функционеров объединяет общее стремление — **получить доходы вне правового поля.**

§3 Экономическая преступность в сфере теневой экономики

Теневая экономика является главным рассадником экономической преступности.

По нашей оценке около 70% общего объема теневой экономики отождествляется с криминальным характером ее деятельности.

В этой связи, важное, значение имеет определение понятия экономической преступности вообще и той ее части, которая связана с теневой экономикой.

Первоначально эту категорию определяли как категорию «беловоротничковой» преступности.

Считалось, что экономическая преступность — это целый комплекс правонарушений, которые совершаются уважаемыми людьми с высоким социальным статусом в рамках их профессиональных обязанностей, с нарушением доверия, которое им оказывается.

Американскими экспертами установлено, что от преступлений, совершенных владельцами предприятий в 1975—1976 гг. погибло больше людей, чем от преступлений, совершенных отдельными уголовными преступниками.

Зарубежными экспертами установлено, что в экономических преступлениях, совершаемых на предприятиях, 84% их совершается против собственности.

Европейские эксперты считают, что экономическое преступление — это длящееся, систематически наказуемое деяние корыстного характера, осуществляемое в рамках хозяйственной деятельности, составляющей основу этого деяния.

В постсоветских странах с вступлением их в период рыночных преобразований изменилась и природа экономических нарушений. Произошло, к сожалению, не только увеличение их объемов, но и усложнение их структуры. Появилась преступность, связанная с нарушением прав частных собственников, преступления, связанные с криминализацией многих видов экономических отношений.

Ряд специалистов считают, что категория «экономическая преступность» отражается в отношениях управления, а также товарно-денежных отношениях.

Ряд экспертов характеризует категорию экономической преступности, как совокупность корыстных посягательств, на собственность, используемую в хозяйственной деятельности, на экономические права граждан, установленный порядок управления со стороны лиц, которые выполняют определенные функции в системе экономических отношений.

По нашему мнению, экономическая преступность — это совокупность многих видов нарушений в сфере экономических отношений скрываемых от государственного и общественного контроля и направленных на удовлетворение корыстных потребностей отдельных физических лиц, организованных групп и экономических агентов, наносящие вред государственным и общественным интересам.

Большинство специалистов относят к экономическим преступлениям определяющую часть деяний, относящихся к теневой экономике: хищения собственности, изготовление или сбыт поддельных денег и ценных бумаг, сокрытие доходов от налогообложения, сокрытие средств в иностранной валюте, незаконное предпринимательство в торговле, выпуск и продажа товаров, не отвечающим требованиям безопасности, незаконные сделки с валютными ценностями и др.

Как видно, все эти виды деятельности относятся к теневой экономике. К ним еще мы бы добавили: незаконное производство и сбыт оружия и наркотических средств, проституцию, контрабанду коррупцию и взяточничество в экономической сфере, незаконное предпринимательство во всех видах производства, торговли и обслуживания социально экономических потребностей людей, сбыт краденого имущества и некоторые другие.

В данном случае мы отдаем себе отчет, что ряд названных видов преступной деятельности, относимых нами к экономическим, в нынешних условиях относятся к чисто уголовным. Это, к примеру, незаконное производство и сбыт оружия, наркотических средств, проституция, взяточничество, сбыт краденного и др. Однако, на наш взгляд, все эти виды правонарушений имеют экономическую природу, так как в их основе лежит покушение на собственность граждан или же незаконное извлечение прибыли. Опасность этого вида преступлений велика не только потому, что она наносит вред экономике, но и потому, что подрывают веру людей в справедливость общественного порядка, в социальную справедливость общества.

Ведь множество экономических преступлений совершается высшими должностными лицами открыто и нагло, на глазах у общественности, эти преступления активно обсуждаются в средствах массовой информации, однако преступники не только уходят от уголовной ответственности, но и нередко получают более высокие должности. Кроме того много экономических правонарушений не выявляется правоохранными органами, уровень их латентности очень велик.

Объясняется это, во-первых, отсутствием эффективного законодательства. Многие законодательные нормы уголовного, гражданского и административного права сформулированы нечетко. Кроме того, в обществе наблюдается падение моральных норм. Многие граждане воспринимают экономические правонарушения против собственности, как что-то обычное и не подлежащее осуждению. Кроме того, эти виды преступлений трудно поддаются выявлению.

Обычно их выявляют на основе заявлений должностных лиц и населения. Однако многие граждане и должностные лица сейчас уже не считают своим долгом информировать правоохранные органы об этих правонарушениях.

Еще более высокую латентность имеют новые правонарушения, характерные для переходного периода от командной к рыночной экономике. Это, в первую очередь, хищение государственного имущества в особо крупных масштабах при приватизации государственной и общественной собственности, сбор средств у населения под видом создания различных инвестиционных фондов, распределение иностранных кредитов, мошенничество с платежными документами и т. д. Высока латентность и у такого опасного вида преступлений, как изготовление фальшивых денег и ценных бумаг.

Следует отметить, что рост теневой экономики прямо пропорционален росту экономических правонарушений.

Однако, на наш взгляд, все эти виды правонарушений имеют экономическую природу, т. к. в их основе также лежит покушение на собственность граждан или же незаконное извлечение прибыли. Поэтому они, во-первых, по нашему мнению, относятся к теневой экономике, а во-вторых, должны классифицироваться двояко: и как экономические, и как уголовные преступления.

Все эти виды правонарушений имеют повышенный характер социальной опасности, как для общества, так и для отдельных граждан и для материальной основы общества-экономики. Они, как правило, негативно влияют на все экономические показатели социально-экономического развития страны.

Это особенно заметно у нас в Республике Молдова, в условиях нестабильных экономических отношений и отсутствия обоснованных и стабильных правовых норм. Из общего числа экономических правонарушений наибольший удельный вес имеют правонарушения финансово-хозяйственной деятельности в сфере теневой экономики.

Одним из распространенных видов экономических правонарушений в Молдове является массовая контрабанда и нарушение таможенного законодательства.

Особо много нарушений связано с функционированием потребительского рынка страны. С его деятельностью связано до половины всех выявленных экономических правонарушений, на потребительских рынках процветает массовый обман и обвес покупателей, изготовление, и

сбыт фальсифицированной продукции, представляющей угрозу безопасности людей, торговля в неустановленных местах, в том числе и скоропортящимися продовольственными товарами. В сфере рыночной торговли процветает незаконное предпринимательство в торговле. Более половины мелких и средних торговцев не имеют соответствующих документов о легализации своей деятельности.

По нашей оценке, все выявленные случаи экономических преступлений занимают не более одной трети общей массы экономических правонарушений. Исходя из тенденций, сложившихся в обществе в сфере экономической преступности можно вполне обоснованно сделать прогноз, что в ближайшем будущем, с учетом латентности, составляющей, по нашей оценке, порядка 80—90% экономическая преступность возрастет в 1.4—1.6 раза.

Выше отмечалось, что рост экономической преступности в сфере теневой экономики во многом связан с падением морально-этических норм в обществе. Этические нормы, сдерживающие рост этого вида преступлений, рухнули, общественное мнение, осуждающее ранее лиц совершавших правонарушения подобного рода, в условиях развала экономики и коммерциализации общественных отношений изменилось и потеряло нравственные ориентиры.

В условиях массовой безработицы, большинство городского населения страны, чтобы выжить занялось мелкой уличной или челночной торговлей. А в этой сфере у многих ее представителей сформировался своего рода полукриминальный менталитет. Для представителей данного вида экономической деятельности типичным стало укрывательство доходов от налогообложения, массовое нарушение таможенного законодательства, провоз товаров контрабандным путем, изготовление и торговля фальсифицированными товарами, представляющими угрозу безопасности людей, обман и обвес покупателей.

Изменение ценностных моральных установок, объективные жизненные реалии толкают многих молодых людей к выбору альтернативы между преступностью и мелким «теневым» предпринимательством.

Следует отметить, что экономическая преступность в сфере теневой экономики наносит обществу огромный ущерб.

По нашей оценке, если общий ущерб, нанесенный обществу за 100%, то ущерб совершенных в Молдове финансово-хозяйственных преступлений составляет более 90%.

Тенденции сложившиеся в развитии экономической преступности в теневой экономике Молдовы за последние 10 лет, показывают, что она носит преимущественно организованный характер. При этом, если в странах с развитой рыночной экономикой организованные группировки основывают в основном только «черный» сектор теневой экономики: рэкет, проституцию, изготовление и продажу оружия и наркотических веществ, то для постсоветских стран, в том числе и для нашей страны, характерно господство организованной преступностью практически во всей сфере теневой экономики. А она, как уже отмечалось, занимает более 60% всей экономической деятельности в стране.

Главной причиной обвального роста организованной экономической преступности в нашей стране, как и роста всей теневой сферы экономики, являются отсутствие в экономических отношениях общества «правил игры» адекватных общественным потребностям. Поэтому, для нормального функционирования, значительная часть экономических производственных отношений уходит в тень, где они приобретают полукриминальный организованный характер.

Специфика современной экономической деятельности такова, что она совершается не в одиночку, а организованными сообществами, соответственно и криминализация ее также происходит, в основном на организованном уровне. Криминальные экономические формирования получают также теневые доходы в сфере теневой экономики организуя и используя управленческие и другие связи и отношения.

Изучение и предупреждение экономических правонарушений невозможно без глубокого анализа уголовного законодательства. При этом следует отметить тесную связь их как с нормативной базой экономики, так и с динамической социально-экономических процессов и производственных отношений. Ведь правовые нормы различного вида: конституционные, гражданско-правовые, уголовного и административного права составляют нормативную базу экономических отношений в обществе.

Соответствие их общественным потребностям является барометром роста числа экономических правонарушений. В стране легально действуют более 140 тысяч экономических агентов, предприятий, коммерческих банков, страховых компании и др. Вместе с тем, анализ показывает, что наряду с легальными, очень быстро растет число хозяйствующих субъектов, которые осуществляют теневую предпринимательскую деятельность легально, а нередко их функционирование носит полностью криминальный характер. При этом большинство таких экономических агентов производят товары и услуги нелегально, или же легально, но скрывают при этом свои доходы полностью или частично от налогообложения. Для этого используются так называемые фирмы-фантомы или же подставные лица.

Особенно велик удельный вес теневой криминальной деятельности среди незарегистрированных, индивидуальных предприятий.

Из изложенного можно сделать вывод, что криминальная обстановка в экономике страны будет обостряться. При этом специфика теневой экономики такова, что в силу ее неофициального характера ее масштабы не поддаются точному количественному измерению. Исходя из этого, не только масштабы и объемы теневой экономики, но и уровень ее криминализации возможно определить лишь на основе экспертных оценок. Общество достигло таких пределов теневой экономики и ее криминализации, что возникла объективная стратегическая необходимость изменения криминогенной обстановки в этой сфере.

Нужны экстраординарные меры как правового так и экономического характера для коренного изменения этой обстановки.

Криминогенная ситуация в сфере теневой экономики страны требует глубоких исследований на государственном уровне. Однако даже отдельные экспертные оценки позволяют выявить некоторые тенденции в развитии экономической преступности в этой сфере.

По нашему мнению суть их состоит в следующем:

Во-первых, нельзя ожидать быстрых позитивных изменений в состоянии преступности в теневой экономике;

Во-вторых, в стране будет расти коррупция, преступными группировками новых форм и методов совершения преступлений в теневой экономике;

В-третьих, наибольший удельный вес экономических правонарушений следует ожидать в кредитно-финансовой сфере;

В-четвертых, будут набирать объемы сравнительно новые виды преступлений, связанные с научно-техническим прогрессом, компьютеризацией финансово-экономических отношений: несанкционированные проникновения в телекоммуникационные и компьютерные сети, мошеннические операции с кредитными (пластиковыми) карточками;

В-пятых, отсутствие четких законодательных норм и несовершенство судебной и правоохранительной системы приведет к дальнейшему увеличению использования преступных группировок для решения экономических споров между экономическими субъектами, проведения заказных убийств конкурентов, препятствию свободной конкуренции в предпринимательской деятельности;

В-шестых, ожидается дальнейший рост всех секторов теневой экономики. Обусловлено это наряду с несовершенством хозяйственного механизма и его правового обеспечения, слабым уровнем юридической просвещенности граждан о процедурных нормах предпринимательской деятельности, неумение правильно вести себя на рыночном экономическом про-

странстве. Все это негативно влияет на виктимность поведения хозяйствующих субъектов в экономической сфере.

В-седьмых, наметилась негативная тенденция роста повышения налогов, наряду с обратно пропорциональным снижением жизненного уровня основной массы населения, что ведет к объективному обострению социально-экономической напряженности в обществе. В этих условиях объективно закономерным является увеличение удельного веса экономических агентов и физических лиц, уклоняющихся от уплаты налогов.

В условиях, отсутствия эффективной системы контроля налогообложения с достаточной степенью вероятности можно прогнозировать, что объемы уклонения от уплаты налогов будут расти.

Все перечисленные тенденции роста экономической преступности обуславливаются продолжающимся развалом экономического потенциала страны, спадом производства, ростом массовой безработицы, уменьшением затрат государства на социальные нужды, продолжающееся расслоение и поляризация общества на кучку богачей, наживших свое состояния сомнительным путем и постоянно нищающей массой населения, сопровождается безудержным ростом цен на коммунальные услуги при неменяющихся низких заработных платах, пенсиях и других социальных выплатах.

Кроме того, низкий уровень финансирования правоохранительных органов, оправдываемый отсутствием бюджетных ассигнований, низкая техническая и финансовая обеспеченность антикриминальной инфраструктуры также ведут к снижению раскрываемости и стимулированию роста экономических правонарушений.

Рассматривая тенденции развития новых видов экономической преступности, нельзя не обратить внимание на такое правонарушение, как хищение с помощью доступа к кодовым системам коммерческих банков и переводе средств в последующие оффшорные зоны.

В Молдове этот вид преступлений получает все большее развитие.

Анализ же оснащенности наших банковских и правоохранительных систем показывают, что надежной защиты от таких проникновений в нашей стране нет, да и они не разрабатываются. Нужны наработки соответствующих норм, нужны специалисты соответствующей квалификации. Ничего подобного пока что не существует. А ситуация, между тем, обостряется.

К числу новых видов деятельности в сфере теневой экономики относится и массовое развитие криминального игорного бизнеса.

С появлением рыночных отношений в стране получил развитие и игорный бизнес: казино, игровые автоматы и т. п. Хотя в нашей стране этот вид предпринимательства и лицензируется, все же в его сфере наблюдается большое количество правонарушений.

Его тенизация во многом связана с отставанием развития законодательной базы от реальных процессов, происходящих в этой сфере.

Как показывает проведенный нами анализ, данный вид предпринимательства намного больше криминализирован, чем это следует из официальной статистики.

Правонарушения в этой сфере провоцируются высокой доходностью, проникновением в состав учредителей таких заведений криминальных элементов, усилением конкуренции и попыткам отдельных групп осуществить монополизацию этого вида деятельности, переделом сфер влияния.

В игорном бизнесе к числу типичных правонарушений относится уклонение от уплаты налогов, тенизация капиталовложений, создание криминальных охранных структур и служб безопасности. Через этот вид бизнеса происходит отмывание «грязных» капиталов криминальных группировок. Эта сфера на сегодняшний день является одной из наименее подконтрольной правоохранительным органам.

Отстают законодательные нормы, формы и методы борьбы с перечисленными негативными явлениями. Все это негативно сказывается на криминальной обстановке в стране.

Следует отметить, что новые формы и методы совершения преступлений в сфере теневой экономики (*модус operandi*) особенно связанные с появлением множественных форм собственности настоятельно требуют их систематизации и разработки на этой базе новых методов борьбы с экономической преступностью в данных секторах экономической деятельности. В этом, как показывает анализ, нуждаются все правоохранительные органы страны: экономическая полиция, органы безопасности, налоговые органы, таможенная служба и др.

Анализируя статистику экономической преступности в стране, можно видеть, что особенно быстро растет такой вид правонарушений как мошенничество. Это правонарушение имеет тенденцию к выходу на одно из первых мест в структуре экономической преступности.

Наряду с этим в число лидеров выходит и такой вид правонарушений как финансово-кредитные преступления. При этом для страны, где практика крупных зарубежных займов стала, обычной на протяжении всего ее существования как самостоятельного государства, кредитно-финансовые правонарушения относятся к числу наиболее распространенных, однако они, несмотря на солидный «стаж» и достаточную массовость имеют очень малый удельный вес раскрываемости и, что особенно важно, низкую перспективу доведения до суда.

О большинстве из них общественности известно только из журналистских расследований, которые кончаются публикациями в прессе, а лица, виновные в хищениях государственных средств в особо крупных размерах, как правило, уходят не только от уголовной, но и от материальной, а зачастую и от административной ответственности.

Способов совершения преступлений в кредитно-финансовой сфере очень много: создание фиктивных фирм и фондов, выдача кредитных средств без залога, оформление подложных документов, предоставление незаконных льгот, незаконная прокрутка бюджетных средств в коммерческих банках и присвоение банковских процентов, оформление подставных лиц на получение заработной платы в различных фондах и установление размеров зарплаты в размерах, намного превышающих их заработок по основному месту работы, безвозвратное получение и нецелевое использование выделенных кредитных ресурсов и многое другое.

Для сферы кредитно-финансовых нарушений в нашей стране типичными стали громкие финансовые аферы, в которых принимают участие высшие государственные чиновники. К примеру, это касается расходования кредитов, на строительство и реабилитацию автомобильных дорог с участием зарубежных подрядчиков, скандал вокруг которых не утих до сих пор, скандалы вокруг кредитов, полученного А. О. Термоком, для реставрации теплосетей и многие другие факты, потрясшие наше общество в последние годы. Как правило, дальше публикации результатов проверок Счетной палаты, в расследовании и наказании виновных, дело не идет. В худшем случае виновные отделяются административными взысканиями или переходом на другую руководящую работу. До открытия уголовных дел по фактам хищений государственных средств дело, как правило не доходит.

Важным аспектом исследования и борьбы с экономической преступностью является выявление социальных причин ее появления и роста.

Борьба с экономической преступностью может быть эффективной лишь при глубокой разработке нормативной базы функционирования экономики. Следует отметить, что в стране разработан и принят законодателем ряд нормативных актов, составляющих в совокупности новое экономическое законодательство страны. К их числу относятся законодательные акты: о предприятии и предпринимательской деятельности, об акционерных обществах, о приватизации государственного имущества, об обращении ценных бумаг и фондовых биржах, налоговый кодекс, таможенный кодекс и другие.

Следует признать, что существующий уровень нормативно-законодательной базы, а также исполнение законов, в области уголовного, административного и хозяйственного права в нашей стране еще довольно низкий, что не соответствует потребностям как экономической, так и правоохранительной практики. Печальным результатом такого положения явилось массовое

отмывание незаконно нажитых капиталов кучкой сверху богачей, приватизация государственной собственности проведенная криминальным путем, метко названная в народе «прихватазией», проникновение в легальную экономику организованных преступных группировок и увод многих ее секторов в «тень».

Такая ситуация во многом обусловлена тем, что базис общественного развития, каким является экономика, реформировался не реформаторами-прогматиками, а так называемыми «романтиками». Придя к политической власти в стране в 1991—1996 гг., они решили провести быстрые реформы в командной коммунистической экономике с помощью либеральных реформ, считая, что, окунувшись в рыночную стихию экономические агенты и физические лица без государственного регулирования и влияния создадут рыночную экономику, которая чудесным образом преобразует жизнь молдавского общества. Однако чуда не произошло и уход государственных органов от регулирования экономических процессов привел к развалу экономического потенциала страны, ухода в «тень» до 60—70% всей экономики и как результат ее массовая криминализация.

Обособление государственных структур в процессе реформирования экономики в стране привели к тому, что за счет государственной собственности нажили огромные капиталы не только отдельные лица из бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры, но и целые преступные группировки. К сожалению, экономическая реформа и либерализация экономических процессов в нашем государстве во многом выразились в ослаблении борьбы правоохранительных органов с экономической преступностью.

Закономерным итогом такой политики явилось массовое обнищание основных групп трудящихся, при сверх богатстве небольших элитарных группировок.

Большим недостатком молдавского законодательства в процессе экономических реформ было и то, что не были предусмотрены последствия бесконтрольной либерализации экономических процессов: появление в стране массовой организованной преступности, упущена ее способность к самодетерминации.

Ни учеными, ни практиками в процессе реформирования экономики не прогнозировалось возможности использования криминальными элементами результатов реформ. Между тем отдельные отечественные эксперты высказывали мнение, что идеология экономических реформ выбрана неправильно, что экономику нельзя реформировать так быстро, не считаясь с объективными условиями и экономическими законами. Особенно ошибочным было лишение государственного контроля процессов реформирования.

Практика показала, что во всех странах, где реформы привели к улучшению экономического положения: Польше, Венгрии, Литве, Чехии, Эстонии они проводились под строгим государственным и общественным контролем. И, наоборот, в странах, где такой контроль отсутствовал: Украине, России, Румынии, Болгарии, Молдове произошло невиданное падение всех показателей экономики, обострились кризисные явления, массовой стали коррупция и расхищение государственного имущества и денежных средств, произошло падение жизненного уровня основной массы населения.

Ослабление государственного контроля за реформированием экономических процессов выразилось прежде всего в том, что на государственном уровне была допущена политика вседозволенности и не подконтрольности экономических процессов и действий хозяйствующих агентов. Практически, неподконтрольными стали источники доходов, вводимых в финансовый хозяйственный оборот.

Правовая база проведения реформ не разрабатывалась, а те законы, что принимались, не работали из-за грубых ошибок в их методологии и идеологии. Законодательство до сих пор не поддерживает законопослушных предпринимателей, из-за чего многие легальные сектора экономики становятся теневыми. Не работает и антимонопольное законодательство в стране.

Возможности правоохранительных органов в контроле за экономическими процессами в стране явно преувеличены, а в то же время судопроизводство не эффективно. В результате в обществе сместились акценты, правоохранительная и судебная системы в большей мере защищают права правонарушителей и в меньшей степени пекутся о безопасности законопослушных граждан.

Глава 2. Анализ источников и причин развития теневой экономики

§1. Незаконная приватизация государственной и общественной собственности — основа создания теневой экономики в стране Основным источником теневых капиталов в стране является незаконная приватизация государственной и общественной собственности узким кругом лиц, которая началась в 1991 году. Начало ему положило принятие в 1991 году «Закона о приватизации» молдавским Парламентом, который в большей части состоял тогда из представителей Народного фронта. Закон о приватизации был принят, как уже отмечалось, в 1991 году. Его принятию предшествовала длительная дискуссия. Существовало две основные точки зрения.

Согласно первой, в процессе приватизации должен был вовлечь в основном — работающее население. То есть, предприятия должны были переходить в собственность трудовых коллективов.

Другая точка зрения состояла в том что, в процесс приватизации должно быть вовлечено все население, вне зависимости работающее он или неработающее, работают люди на данном предприятии или же они работают, предположим, в социальной сфере.

Победила вторая точка зрения и, согласно указанному Закону, населению были выданы, так называемые боны народного достояния, количество которых зависело от трудового стажа. Это был, так называемый чешский вариант приватизации. И, согласно данного Закона, все население вне зависимости от того работающее или неработающее на данном предприятии, работающее или неработающее вообще получало боны народного достояния, причем больше всего их получали пенсионеры, которые имели большой стаж работы, ну а. меньше всего, естественно, несовершеннолетние дети, которые такого стажа не имели. Единицей измерения боноров народного достояния в 1991 году, когда принимался Закон, был еще советский рубль. Однако сам процесс приватизации начался только в 1994 году и, соответственно, уже действовала национальная валюта — лей. Поэтому боны пришлось перевести в так называемые условные единицы, что внесло большую путаницу, потому что многие, особенно простые люди, не понимали, что такое условная единица, в чем она, предположим, отличается от действующей валюты и как ее, собственно, измерить.

После принятия Парламентом «Закона о приватизации» сам процесс подготовки к приватизации затянулся, как уже отмечалось, на три года. Это оказало поистине трагическое влияние на молдавскую экономику. Дело в том, что многие руководители предприятий были представлены сами себе.

Правительство, избрав либеральную форму управления экономикой, практически самоустранилось от контроля за государственной собственностью. И она оказалась в полном распоряжении руководителей предприятий. Ну а те, будучи бесконтрольными, зная о том, что рано или поздно начнется процесс приватизации, во всю, налево и направо, стали ее разбазаривать и растаскивать.

В результате этого к начала приватизации в 1994 году практически большинство предприятий стали убыточными, многие лишились оборудования, оборотных средств и другого имущества.

На финансовое положение предприятий отрицательное воздействие оказало и непродуманная денежная реформа-переход от бывшей союзной валюты к национальной — леям.

В результате этого перехода, как известно, 1000 купонов или 1000 рублей менялись на 1 лей. Из-за этого большинство предприятий осталось без оборотных средств. Да тут еще про-

цесс приватизации начался, который совпал с разрушением всех экономических связей, которые имели предприятия в бывшем Союзе.

В итоге предприятия накопили громадные долги, и так, собственно, они вступили в процесс приватизации. Для проведения приватизации в составе правительства был создан Департамент Приватизации, который возглавил «отец» приватизации г-н Чешуев. Однако, когда начался массовый процесс приватизации Департамент был расформирован и вместо него было создано Министерство Приватизации и управления государственным имуществом, которое возглавил г-н Чебану.

Приватизация проходила под контролем и при методологическом руководстве американских экспертов. Для приватизации предприятий были созданы, во-первых, инвестиционные фонды и трастовые компании, которые аккумулировали в себя, боны народного достояния и от имени их вкладчиков (владельцев бонов) участвовали в аукционах и закупали акции тех или иных предприятий.

Одновременно были созданы, так называемые, объединения владельцев бонов, которые также приватизировали те или иные предприятия.

Согласно Закону о приватизации, проходили два основных типа аукционов. Крупные государственные предприятия преобразовывались в акционерные общества и их акции продавались на открытых аукционах. Другие предприятия в основном средние и мелкие приватизировались, так называемым единым имущественным комплексом. Эти обычно продавались сразу, полностью одному юридическому, как правило, лицу. То есть инвестиционному фонду, трастовой компании или объединению владельцев бонов.

В большинстве предприятий 20% акций согласно Закона о приватизации должно было остаться в распоряжении коллективов предприятия, которые имели право выкупа их за счет своих бонов. На практике получилось так, что работники небольших и средних предприятий собирали свои боны и боны своих родственников и выкупали указанные 20% акций полностью.

У других, больших предприятий у коллективов, как правило, такого количества бонов не было. И они вынуждены были покупать небольшое количество акций, которое редко доходило до 10—15%. В большинстве случаев; это было 2-3-5%. Кроме того, что акции предприятий были не очень доходны, а большинство представителей инвестиционных фондов и трастовых компаний знали об этом, охотников на многие предприятия вообще не находилось в тот период. И поэтому они оказались практически нереализованными.

Следует отметить, что согласно принятой тогда в 1993—94 г. г. Программы приватизации за боны народного достояния были приватизированы чуть более половины предприятий.

Значительная часть предприятий, особенно это касалось перерабатывающей промышленности, приватизировались по другой схеме, часть досталась коллективу предприятия, тоже в пределах 20%, часть получили, так называемые, сдатчики сырья (колхозы и совхозы), и часть осталась в распоряжении государства. Часть предприятий была предназначена для приватизации, за денежные средства и в то время приватизации не подлежала, часть же предприятий были объявлены народным достоянием и вообще не были включены в программу приватизации.

Основными субъектами приватизации все же остались инвестиционные фонды, трастовых компаний было не много, и они практически приватизировали небольшую часть государственного имущества. То же самое можно сказать и об объединениях владельцев бонов которые тоже приватизировали незначительную часть небольших предприятий.

Инвестиционные фонды создавались по образцам западных, где такие фонды играли очень большую роль в развитии экономики, в инвестиционных процессах. Наши же инвестиционные фонды, кстати, вначале назывались инвестиционно-приватизационными и их роль свелась, в основном, к тому, что они выступали инструментом перехода государственной собственности посредством бонов народного достояния в частную собственность. Однако, этот

процесс в общем-то можно считать формальным потому что рядовые акционеры, а в некоторых фондах, в крупных особенно, насчитывалось от 20 до 160 тысяч мелких акционеров прямого влияния на деятельность этих инвестиционных фондов не имели и не имеют.

Организационная структура инвестиционного фонда была такова: рядовые акционеры на своем собрании избирали совет инвестиционного фонда, который соответственно руководил его текущей деятельностью, однако непосредственно сам распоряжаться полученными активами совет не мог, для этого было предусмотрено, что распоряжением собственности, то есть, активами фонда, для того, чтобы обеспечить их эффективность занимались, так называемые менеджеры. Согласно нормативным документам менеджерами были не физические, а как правило, юридические лица, то есть организации, так называемые менеджерские компании, которые с ведома совета фонда занимались управлением активами данного инвестиционного фонда.

Инвестиционные фонды первоначально имели право владеть до 60% активов того или иного предприятия, то есть его акциями. Однако затем, для того чтобы усилить контроль и не дать возможность инвестиционным фондам монопольно распоряжаться имуществом предприятия, был принят новый Закон об инвестиционных, фондах (первоначально кстати они создавались на основе Положения, которое было утверждено Указом Президента). Согласно же нового Закона инвестиционный фонд не мог иметь в своем распоряжении больше 25% активов одного акционерного общества. Сделано; это было, естественно, с благой целью, чтобы исключить злоупотребления, фактически же получилось наоборот.

Инвестиционный фонд, не имея возможности приобрести контрольный пакет акций и распоряжаться хозяйственной политикой данного предприятия, не может привлечь, естественно и, инвестиции для того, чтобы развивать предприятие, мало того, согласно этого Закона инвестиционный фонд вообще не имел и не имеет права хозяйственного управления действующим предприятием. Для этого каждое предприятие имеет свои органы управления в виде Совета и правления акционерного общества или же другой формы организации предприятия. Однако, это, на наш взгляд негативно сказалось на деятельности большинства приватизированных предприятий.

Инвестиционные фонды не имея возможности влиять на хозяйственную деятельность предприятий оказались практически в стороне, а деятельностью предприятия — по-прежнему единолично распоряжались руководители предприятий, которые в большинстве своем остались в должностях и после того как предприятия были приватизированы. Раньше министерство или ведомство, когда предприятия были государственными, имели хоть какой-то контроль за сохранностью имущества, за их деятельностью, за ассортиментом продукции, выпускаемым данным предприятием, однако после прохождения приватизационных аукционов руководители предприятий еще долгое время могли полностью бесконтрольно распоряжаться активами приватизированных, предприятий. В постприватизационный период многие инвестиционные фонды, став формально владельцами акций предприятия доступа на них еще долго не имели. Дело доходило, буквально до рукопашных схваток.

Представители инвестиционных фондов не допускались на территорию предприятия: Например, в бывшем «Детском мире» расположенном буквально, в ста метрах от здания Правительства, владельцы имущества, инвестиционные фонды вынуждены были эти предприятия захватывать, буквально, с помощью ОМОНа, силовыми методами. И такая, практика была типичной во многих процессах фактического перехода собственности от руководителей предприятий к формальным владельцам — инвестиционным фондам. Естественно это оказало отрицательное воздействие на производственный процесс, сохранность имущества предприятий и эффективность их деятельности.

Во многих случаях государственные органы, особенно это касалось, непосредственно Министерства приватизации и государственного имущества, да и, собственно силовые органы

оказались в стороне от этих процессов и если, предположим, новые владельцы предприятия не хотели связываться с теневыми силовыми структурами, то есть, попросту говоря, с бандитами, то они обращались в суд, а суды проходили долго, волокита тянулась месяцами, а то и годами и пока они становились настоящими владельцами, то к этому времени от предприятия ничего не оставалось.

Во многих случаях, руководители предприятий являвшиеся теневыми собственниками оставляли от предприятия к моменту перехода их во владение инвестфондов не то что, фундаменты, а иногда даже заборы, разбирались и растаскивались. Конечно, никто этих руководителей к ответственности не привлек.

Большинство инвестиционных фондов изначально будучи ориентированными на процесс приватизации не задумывались о том, что после его окончания необходимо будет искать пути реанимации предприятий, разыскивать реальных инвесторов, которые могли бы вложить деньги в их развитие.

Кроме того, для наблюдения за деятельностью инвестиционных фондов была создана Государственная комиссия по рынку ценных бумаг, которая жестко следила за исполнением соответствующих законов и по сути не давала им возможности привлекать инвесторов. Для этого существовала масса формальных поводов и даже те фонды, которые имели возможность привлечь иностранного или местного инвестора из-за кучи бюрократических ограничений сделать этого не могли. Поэтому предпринимательская деятельность инвестиционных фондов и трастовых компаний начала в массовом порядке уходить в тень. Как же происходил уход в тень деятельности этих структур?

Начался он еще, во многом, в период сбора бонов народного достояния населения. Многие граждане не имея понятия о механизме приватизации буквально отдавали боны даром или за бесценок, за несколько лей или за бутылку водки. Таким путем собирала боны известная в стране трастовая компания «Европа-плюс». Эта компания за короткий срок сумела привлечь огромное количество бонов, причем боны приобретались теневым методами: скупались, выманивались обманом, другими подобными способами.

Подобным образом собирала боны у населения и известная у нас в стране, так называемая, группа фондов «Экситон». Похожими способами действовали и другие крупные фонды. Причем, и легальный сбор бонов часто происходил путем массового обмана населения, с помощью дезинформации и невыполнимых обещаний. Многие инвестиционные фонды учреждались с помощью лиц работающих во властных структурах, крупных чиновников, функционеров, банкиров, или же преступных элементов. Накопив в своем распоряжении огромное количество бонов они участвовали в инвестиционных конкурсах и фактически сумели таким путем приобрести акции наиболее лакомых предприятий, которые давали возможность получать в дальнейшем большие прибыли, причем не вкладывая никаких средств., потому что предприятия тогда еще были на плаву.

После получения контрольных пакетов акций, руководство крупных инвестиционных фондов и трастовых компаний начало, как уже отмечалось, компанию по фактическому переходу собственности от руководителей предприятий действующих, к новым руководителям, которых, назначали или избирали на собраниях этих акционерных обществ под контролем учредителей указанных инвестиционных фондов.

Переход предприятий в формальное управление новых владельцев можно считать началом процесса их фактической теневой приватизации. Он происходил следующим образом: новый руководитель предприятия или же старый, если он оставался в результате реорганизации, приглашался к руководству фонда и ему предлагалось ежемесячно приносить черным налом деньги, причем суммы разные, в зависимости от доходности предприятия, это могло быть от 300 лей до 10000 долларов в месяц. Таким путем, многие фонды сумели обеспечить себе, большие теневые капиталы.

Большинство офисов инвестиционных фондов располагались в престижных зданиях с евроремонтom. Вход рядовым акционерам был ограничен, для них имелись, так называемые, общественные приемные, где сидели второстепенные чиновники, которые на возмущенные обращения рядовых акционеров о том, что они не могут добиться выплаты каких-то финансовых средств от вложенных в акции бондов, получали стандартные ответы, что финансовое положение предприятий плохое, что экономика страны в кризисе и поэтому надо ждать, когда предприятия встанут на ноги.

После того, как Парламентом было принято решение о том, что активы одного фонда не должны превышать 25% всей стоимости акций предприятия, руководители инвестиционных фондов стали искать возможность обхода этого положения. Законодателями сделано это было, как это уже отмечалось, с целью, чтобы не допустить концентрации контрольных пакетов акций в руках одного владельца и бесконтрольного распоряжения этими активами.

Владельцы или руководители фондов путем сговора формально передавали пакеты акций одного предприятия от одного инвестиционного фонда к другому. Подчеркиваем, формально, потому что фактически эти активы продолжали находиться в управлении того же инвестиционного фонда, однако формально произошел обмен и фонды вроде как перестали владеть пакетами акций превышающих 25%. За этим, кстати, тоже формально строго следила Государственная комиссия по рынку ценных бумаг. О том, как действовали инвестиционные фонды после принятия вот такого решения об уменьшении контрольных пакетов можно было увидеть на примере так называемой группы инвестиционных фондов «Экситон». С этой целью нами было проведено специальное обследование.

Поводом для такого исследования послужила стала опубликованная в одной из газет статья «Экситон-дырка от бублика», в которой читатель из Чадыр-Лунги сетовал о том, что инвестиционный фонд «Экситон-бон» собирая бонды у жителей района, сулил золотые горы, но ни один владелец акций этого фонда не получил в качестве дивидендов ни бануца.

Вот, как выяснилось в результате обследования, сложился механизм увода в тень денежных средств и обмана рядового, одураченного акционера инвестиционными фондами. Инвестиционный фонд «Экситон-бон» был зарегистрирован в муниципии Кишинэу по ул. Дога, председателем Совета этого фонда являлся г-н С.Е., заместителем председателя г-жа Л. М.

Однако, обследование показало, что телефон фонда и как оказывается офис, находился не на нижней Рышкановке, как это официально указывалось в справочнике, в котором приводились адреса офисов Инвестиционных фондов страны, а на Ботанике по бул. Дечебал. Это был шикарный двухэтажный особняк, внизу с охраной, попасть же к г-ну С. Е. было потруднее чем к самому Премьер-министру страны. Однако это не последняя неожиданность. В этом же особняке находился офис фонда «Экситон-инвест». Официально же его офис находился на ул. Еминеску. Председателем Совета этого фонда числился г-н В. П. Тут же находились кабинеты обоих руководителей. Причем если у г-на С. Е. шикарный, кабинет со стильной мебелью и приемной, то стол председателя фонда «Экситон-инвест» г-на П. В. находился в общей комнате, как у простого клерка. Он делил комнату с двумя работниками третьей конторы расположенной в этом же особняке фирме-менеджере «Профит-Е». Фирма эта занималась управлением пакетами акций указанных инвестиционных фондов. Руководила фирмой г-жа П. М., ее кабинет тоже шикарный, находился напротив скромной комнаты г-на В. П., объединяла их лишь общая приемная. На первом этаже этого же особняка находился другая менеджерская компания «Principal-E», ее возглавляла г-жа С. М. В этом же здании располагался инвестиционный фонд «Интер-фонд», председателем совета, в нем считался г-н А. Ч., инвестиционный фонд «Сопроком» где председателем был г-н А.З.

Интересно то, что еще один фонд «Гранд-финес» также зарегистрирован по уже указанному адресу ул. Еминеску, хотя его офис находился в другом месте, председателем являлся А. О., а заместителем уже упомянутый г-н В. П. Делами всех этих фондов управляют менеджер-

ские фирмы «Профит-Е» «Princip FI-Y. В здании на бул. Дечебал находился еще один фонд «Приминвест». На первом этаже этого же теремка находился и фирма — независимый регистратор «Регент», которая вела реестр большинства из перечисленных фондов. Можно было посчитать, что все это делалось для экономии средств — фирмы арендуют помещения в одном и том же здании.

Однако, на самом деле, весь этот конгломерат назывался группой «Экситон», а г-н С. Е. не просто рядовой председатель совета фонда «Экситон-бон», а председатель таинственного теневого совета учредителей. Об этом свидетельствовал приказ за его подписью, который висел на стене, устанавливающий режим для всех организаций находящихся в особняке, утверждающий график отпусков сотрудников всех перечисленных учреждений и т. д.

Конечно, кто были эти таинственные учредители, образующие не предусмотренный никаким законом Совет, установить было не возможно. Но то, что они контролируют 1/6 всей собственности страны купленной инвестиционными фондами за бонны народного достояния это факт.

Все упомянутые руководители фондов и других организаций, номинальные или попросту говоря подставные лица. Такие же подставные лица и директора фирм менеджеров, управляющие пакетами акций всех этих фондов.

Теперь по вопросу, поставленному рядовым акционером из Чадыр-Лунги: где дивиденды? Объяснение господ из группы «Экситон» общеизвестны: экономический кризис, предприятия убыточны, прибыли нет. Но если этот акционер прошелся бы по кабинетам группы «Экситон», то о кризисе ему не напоминало бы ничего. Ни стильная современная мебель, ни компьютеры, ни ковры, а также охрана и евроремонт. Да и такой штрих, — руководитель этой теневой «группы» г-н С. Е. ежегодно по нескольку месяцев проводил время на курорте в Греции, руководил группой «Экситон» с пляжа, причем только на переговоры с ним сотрудники тратили ежемесячно более двух тысяч американских долларов. Механизм добычи денег не сложен, об этом мы уже писали. Имея под контролем столько инвестиционных фондов «Экситон» располагал почти во всех предприятиях, входящих в их сферу влияния контрольными пакетами акций. Это давало возможность фирмам-менеджерам формировать советы всех акционерных обществ из своих людей, соответственно сменять и назначать директоров, а дальше дело техники.

Руководители менеджерских компаний, руководители предприятий предлагали руководителям предприятий передавать им определенную сумму черным налом. Бывали, конечно, и сбои. Некоторые руководители предприятий отказывались платить наличными, тогда их смещали. Если же на их сторону становятся местные власти — руководители фондов затевали судебные волокиты и различного рода тяжбы, которые приводили к смене руководителей или же к разорению предприятий.

Подобная «теневая организационная структура», позволяла тому же «Экситону» обходить Закон об инвестиционных фондах, предписывающий фондам владеть не более 25% акций одного предприятия. «Экситон» эту задачу решал просто, перераспределяя пакеты акций между своими фондами. Об этих махинациях были прекрасно осведомлены сотрудники Государственной комиссии по рынку ценных бумаг. Обсуждали это в кулуарах, но формально все вроде бы в порядке и никто в суть дела вникать не хотел.

Таковыми же методами осуществили теневую приватизацию и руководители других инвестиционных фондов и трастовых компаний.

Нами был проведен также анализ теневой концентрации собственности, приватизированной за бонны народного достояния. В целях совершенствования управления инвестиционными процессами правительство и Парламент постоянно увеличивали планку объемов активов, которыми могут располагать инвестиционные фонды. Этим они принуждали мелкие фонды самоликвидироваться и объединяться с крупными.

Формально вроде все целесообразно и соответствовало интересам рядовых акционеров.

Однако, на самом деле, как свидетельствует проведенное нами исследование, процесс концентрации собственности осуществлялся путем беззастенчивого обмана и грабежа. Это можно видеть на примере все той же теневой группы «Экситон».

Схема такого захвата выглядела так. Фирма-менеджер из группы «Экситон» заключала с одним из небольших инвестиционных фондов контракт об управлении его активами. Для того, чтобы прикарманить имущество этого фонда, они прежде всего старались захватить большинство в его Совете.

Согласно Закону «Об акционерных обществах» ежегодно проводились собрания акционеров инвестиционных фондов, на которых переизбирались члены Советов и ревизионных комиссий. Готовили эти собрания фирмы-менеджеры. Соответственно они же подбирали и кандидатуры во все органы управления, печатали бюллетени для голосования.

При этом они старались везде выставить своих людей. Их представители входили в президиумы собраний, вносились в бюллетени для тайного голосования под видом специалистов данного инвестиционного фонда, собственность которого они намеревались захватить. Благо рядовые акционеры были мало информированы и ни в чем не могли разобраться.

Поэтому акционеры доверчиво голосовали и большинство в руководящих структурах захватывалось представителями теневых структур. Этому способствовало и положение о проведении годовых собраний акционеров. Согласно Закону об акционерных обществах в анализируемый период объявления о дате проведения годового собрания Акционеров фонда и другая информация публиковалась в прессе, которую рядовые акционеры, как правило, не читали. Поэтому на собрания являлось два десятка акционеров, которые случайно узнавали об этом.

Повторные же собрания проводились, вне зависимости от явки, от того, имеется ли кворум или нет. Для проведения удобных им решений фирмы-менеджеры обеспечивали явку тех акционеров или их представителей, которые полностью поддерживали тех деятелей данной теневой структуры, которые хотели захватить власть в этом фонде. Поэтому даже если среди акционеров попадались несколько настырных человек которые пытались добиться справедливости, то машина голосования которую обеспечивали эти менеджерские структуры, не позволяли им добиться какого то решения в пользу основной массы акционеров, а принимались те решения, которые выгодны организаторам данного собрания.

В этой связи использовался также метод посылки на собрания так называемых представителей акционеров. В их роли выступали работники этих же менеджерных структур или другие подставные лица, которые ездили по селам и через местные примэрии оформляли доверенности от имени акционеров для представления их интересов на собраниях.

После захвата власти в фонде начинался сам процесс теневой приватизации. Он осуществлялся несколькими способами.

Первый — это захват большинства в руководящих органах предприятий, подведомственных данному фонду. Для этого в совете акционерных обществ, которыми, как правило, являются эти предприятия, вводились свои люди. Затем они же становились руководителями всех руководящих структур и проводили политику, удобную своим хозяевам.

Второй способ — это не только фактический, но и формальный захват собственности этих фондов. Для этого с помощью своих представителей в Советах фондов под благовидным предлогом улучшения структуры активов фондов, проводились махинации по переводу акций более благополучных и прибыльных предприятий данного фонда в активе подведомственных им фондов. Данному же фонду передавались акции «лежащих», мертвых предприятий, не имеющих никакой перспективы.

В этих целях менеджерскими компаниями фальсифицировались экономические обоснования таких сделок, они представлялись в документах выгодными для рядовых акционеров. При обмене акций предприятий — стоимость пакетов акций высокорентабельных предприя-

тий, принадлежащих фонду, собственность которых они хотят захватить искусственно занижалась, а стоимость пакетов акций своих предприятий, которые хотят всучить и являющихся низкорентабельными или вообще близкими к банкротству, завышались нередко в десятки раз.

Таким образом, формально закон соблюдался, а на деле происходила концентрация собственности в руках теневых структур.

После завершения боновой приватизации оставшаяся в распоряжении государства собственность, должна была приватизироваться за денежные средства. Причем, как уже отмечалось, в собственности государства оставались как целые предприятия, так и пакеты акций приватизированных за боны народного достояния предприятий которые не были проданы и остались в собственности государства. Это были пакеты от 2 до 70% акций, которыми согласно Закону, распоряжалось сначала Министерство приватизации и управления государственным имуществом, а затем, после его реорганизации. Департамент приватизации и управления государственным имуществом.

Весь механизм теневой приватизации состоял в том, что стоимость пакетов акций принадлежащих государству, чиновниками указанной структуры искусственно занижалась, и они продавались различным, частным претендентам намного ниже той стоимости, которой они фактически обладали. Формально, в целях недопущения нарушений при приватизации объектов, особенно крупных, составлялась, так называемая концепция приватизации предприятий той или иной отрасли, принимался Закон об индивидуальном проекте приватизации тех или иных предприятий и на основе специальных методик оценивалась их реальная, стоимость, создавалась специализированная конкурсная комиссия, а также комиссия по надзору за процессом приватизации, состав этих комиссий утверждался правительством и только после этого объявлялся открытый конкурс, в котором должны участвовать несколько претендентов и только после этого принималось конкретное решение по тому или иному объекту. Однако, как показывает анализ это все формально, а фактически делалось все для того чтобы пакеты акций продавались на много ниже их реальной стоимости. Взять, к примеру, нашу мемуарную историю с приватизацией распределительных электросетей (РЭС) электроэнергетического комплекса страны. Она была проведена на основании договора подписанного со стороны государства заместителем генерального директора Департамента приватизации и управления государственным имуществом.¹⁶⁾

Всего, согласно этого проекта, были приватизированы три РЭС, Кишиневские, Центральные и Южные, за 21, 1 млн. долл. США, а также электросети напряжением в 35 кВт за 3, 7 млн. дол. США и прилегающие к ним земельные участки за 0, 5 млн. долл. США. Была создана соответствующая комиссия из членов Правительства, которую возглавлял бывший Премьер-министр. Комиссия должна была контролировать приватизационный процесс, а непосредственно самим процессом занимался Департамент приватизации. Комиссия, однако, фактического участия в этом процессе не принимала.

В нарушение требований Закона об индивидуальном проекте приватизации предприятий, электроэнергетической системы эта комиссия своим решением приняла предложение А.О. «Union-Fenosa» и А.О. «Луганскоблэнерго» не проверив соответствие квалификационным условиям потенциального инвестора А.О. «Луганскоблэнерго». А.О. «Луганскоблэнерго» принимало лишь формальное участие в конкурсе, поскольку его возможности участия в конкурсе не были оценены. Поэтому, на самом деле в конкурсе по приватизации акций указанных предприятий участвовал лишь один инвестор А.О. «Union-Fenosa», что является грубым нарушением требований Закона об индивидуальном проекте приватизации предприятий электроэнергетического сектора. А.О. «Union-Fenosa», было признано победителем этого конкурса. Причем, несмотря на то, что первоначальное предложение А.О. «Union-Fenosa» только по акциям государства в РЭСх составляло 25, 3 млн. дол. США.¹⁷⁾

Счетная палата страны проверила указанные факты и сделала вывод что неэффективность приватизации предприятий электроэнергетического сектора вызвана безответственностью руководящих работников Департамента приватизации и управления государственным имуществом, которые грубо нарушили Законодательство и действующие нормативные акты, плохо подготовили данное предприятие к приватизации. Конечно, формально можно говорить просто об упущениях руководящих работников департамента, однако дальнейший анализ показывает, что вряд ли здесь просто ошибка и руководящие работники Департамента настолько безграмотны, что ошибаются и нарушают требования Закона о порядке приватизации на 1997—1998 годы, просто так, без всякой корысти.

Анализ показывает, что при продаже высоковольтных сетей 35 кВт, не был соблюден закон, который предусматривает, что имущество предприятия из сферы инфраструктуры национального значения отчуждается на основании индивидуального проекта приватизации, который должен быть утвержден Парламентом. Этот же закон, а также Закон об электроэнергетике не предусматривают приватизации ГП «Moldtranselection», на балансе которого находились высоковольтные линии (35 KV).

Соответственно и оценка им не была проведена. Мало того, одновременно с продажей электросетей, А.О. «Union-Fenosa» были проданы 43 га земельных участков, что вообще противоречит Закону об индивидуальном проекте приватизации предприятий энергетического сектора.

Одновременно, был нарушен Закон о нормативной цене на землю и о порядке купли-продажи земли, согласно которому право на продажу земель из государственной собственности имеют местные органы публичного управления, а тарифы для определения нормативной цены на землю устанавливаются на основании кадастровых количественных и качественных показателей земли. Таким образом, было нарушено, несколько Законов и, естественно, государству был нанесен большой ущерб.

Поверить, что все это делалось безвозмездно, бескорыстно, без всякой выгоды для ответственных лиц, которые являлись представителями государства при продаже этих объектов, невозможно.¹⁸⁾ Чиновник, являвшийся ответственным за проведение этой сделки, был отстранен от должности, а прокуратурой было возбуждено уголовное дело. Однако, в конечном счете, все должностные лица, нанешие огромный ущерб государству, ушли от ответственности, дело было прекращено, а А.О. «Union-Fenosa» оказалось собственником государственного имущества в больших объемах.

Одним из путей незаконной приватизации государственного имущества, являлся метод использования кредита на сомнительных условиях. Примером может служить, незаконная приватизация государственного имущества А. О. «Автобусный парк №1» муниципия столицы. До августа 1999 это предприятие практически управлялось от лица государства Министерством транспорта и связи. Оно владело контрольным пакетом акций в размере 67,4%. Перед тем как выставить на приватизацию пакет акций, принадлежащих государству, руководство этого парка воспользовалось отсутствием контроля со стороны ответственных лиц министерства в том числе и Департамента по приватизации и управления государственным имуществом, получило ряд кредитов.

Причем эти кредиты были получены под проценты которые в 5 раз превышали уровень процентов за банковские кредиты сложившийся на кредитном рынке страны. Передача же в залог имущества предприятий под эти кредиты, привело к тому, что предприятие не смогло выполнить свои обязательства перед банком. В результате чего, от реализации, в пользу банка залогового имущества и других основных фондов, оно лишилось, 80% государственного имущества которое находилось в управлении администрации предприятия.

Однако и оставшиеся 20% имущества, в результате махинаций было грабительски изъято из собственности государства. Согласно решению конкурсной комиссии пакет акций государ-

ства был реализован: молдо- мальтийскому совместному предприятию «Vimacom» за 13 млн. леев, с условием того что, это предприятие инвестирует 150 млн. лей в течение 5, лет в развитие автобусного парка. Однако, вместо этого оно, на протяжении только одного года разграбило имущество автопарка, списав 28. автобусов по заниженной во много раз остаточной стоимости в 800 тыс. лей. Причем списание было осуществлено без наличия актов утверждающих разборку этих машин, без оприходования материальных ценностей которые были осуществлены в результате разборки. Затем оно отказалось скупать акции этого автобусного парка.

Таким образом, если первоначально продажа пакета акций государством должна была осуществиться за 13 млн., то уже на втором этапе конкурса, так как первый не состоялся, она была осуществлена только за 445 тыс. лей. То есть, фактически предприятие сначала было доведено до банкротства, объем его имущества был искусственно уменьшен, и после этого предприятие за бесценок было продано уже другому инвестору. Все ответственные лица, которые нажились на этой, теневой операции оказались безнаказанными, а государству были нанесены громадные убытки.¹⁹⁾

Одним из видов незаконной теневой приватизации, являлась передача собственности, находящейся в распоряжении государства, в качестве доли государства в уставный капитал совместных предприятий.

Таким путем собственность государства переходила в распоряжение иностранцев. Взять, к примеру совместное предприятие «Vitanta-Intravest». Государственная доля в собственности этого предприятия была внесена в качестве доли, передана зарубежному учредителю, фирме из княжества Лихтенштейн. Согласно Государственной Программы по приватизации на 1995—1996 год было предусмотрено что будет продано 60% акций Кишиневского пивзавода «Vitanta», которые принадлежат государству, единым пакетом за денежные средства. Постановление Правительства Страны (которое, кстати, не было опубликовано в «Мониторул Официал» и тем самым оно не имело юридической силы) исключило имущество пивзавода из программы приватизации и внесло его в уставный капитал совместного предприятия «Vitanta-Invest». Причем, оценка государственного имущества находящегося в хозяйственном управлении столичного пивзавода, внесенного в уставный капитал, этого совместного предприятия не была осуществлена в соответствии с требованиями действующих нормативных актов на момент его создания. Для определения стоимости государственного имущества были использованы расчеты не по методологии создания совместных предприятий, а по методологии которая применялась при приватизации предприятий за бонусы народного достояния. Поэтому при определении доли учредителей не были учтены и оценены оборотные средства предприятия, другие активы. В результате этого неправильная оценка размеров активов предприятия, привела к тому, что стоимость государственного имущества, внесенного в уставный капитал данного предприятия была занижена почти на 20 млн. лей. Иностранец же партнер не утруждал себя тем, чтобы внести, как это было предусмотрено договором, при приватизации соответствующих инвестиций для поднятия эффективности данного предприятия. Он не провел никакой работы по модернизации предприятия, по росту объемов производства, уменьшению производственных затрат. Хотя изначально планировалось снизить издержки производства на 20%, фактически они выросли на 13%.²⁰⁾

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.